Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА и ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
КИРОВСКИЙ ФИЛИАЛ

Юридический факультет

Направление 40.03.01 Юриспруденция

Профиль гражданско-правовой
Выпускающая кафедра гражданско-правовых дисциплин

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

(ВЫПУСКНАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА)

«Права участников общества с ограниченной ответственностью: проблемы реализации и защиты»

Автор работы:
студент 5 курса
заочной формы обучения
Безроднова Анастасия Ивановна

_____
(подпись)

Руководитель работы:
доцент, кандидат юридических наук
Фольгерова Юлия Николаевна

_____
(подпись)

Заведующая выпускающей кафедрой:
доцент, кандидат юридических наук
Буторина Татьяна Николаевна

_____
(подпись)

г. Киров 2018 г.

Содержание

Список принятых сокращений……...3
Введение.....4
Глава 1. Общие положения правового регулирования прав участников общества с ограниченной ответственностью.....7
1.1. Права участников общества с ограниченной ответственностью: понятие, правовые основы.....7
1.2 Система прав участников общества с ограниченной ответственностью……..16
Глава 2. Особенности реализации и защиты отдельных прав участников общества с ограниченной ответственностью.....22
2.1 Личные неимущественные права: реализация и защита.....22
2.2 Имущественные права участников общества с ограниченной ответственностью.....35
2.3 Особенности залога прав участников общества с ограниченной ответственностью.....48
Заключение.....57
Библиографический список.....63

Список принятых сокращений

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации;

ЕГРЮЛ – Единый государственный реестр юридических лиц;

закон об ООО – Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью»;

ООО – Общество с ограниченной ответственностью.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в России действуют юридические лица, основанные на различных формах собственности. Наибольшее распространение среди них имеют общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО). Именно они представляют собой наиболее привлекательную форму участия в гражданском обороте в целях извлечения прибыли, так как указанные виды юридических лиц предполагают относительно несложную процедуру вступления и выхода из состава их участников.

Большинство важнейших новелл Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»[1] (далее – закон об ООО) непосредственно касается такого корневого аспекта деятельности данного юридического лица, как права участников общества. В тоже время, сущность и особенности прав участников общества являются слабо изученными и размытыми в практической деятельности общества вследствие нескольких факторов.

Учитывая популярность ООО как организационно-правовой формы, избираемой для вновь создаваемого юридического лица в России, большое количество новелл закона об ООО, и недостаточное количество научно-исследовательских и аналитических работ, рассматривающих непосредственно особенности регулирования прав участников данного юридического лица, можно с уверенностью заключить, что правовые исследования природы и содержания прав участников общества с ограниченной ответственностью и выработка рекомендаций по использованию правовых средств регулирования данной разновидности корпоративных отношений в обществе приобретают особую актуальность и

[1] Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. ст. 785

имеют большую теоретическую и практическую значимость для законодательной и правоприменительной деятельности.

Объектом исследования являются отношения, возникающие в ходе реализации и защиты прав участников общества.

Предметом исследования является российское законодательство в области регулирования деятельности обществ, правоприменительная практика и научные исследования по вопросам участия граждан и юридических лиц в деятельности компаний с данной организационно-правовой формой.

Целью настоящего выпускного квалификационного исследования является анализ действующего законодательства, регулирующего правовой режим прав участников общества, а также правоприменительной практики и научных трудов для выявления основных теоретических и практических проблем по выбранной теме, а также формирование предложений по их устранению.

Исходя из цели исследования, можно сформулировать следующие задачи:

- рассмотреть понятие и правовые основы прав участников ООО;
- проанализировать систему прав участников ООО;
- охарактеризовать особенности реализации и защиты личных неимущественных прав участников ООО;
- охарактеризовать имущественные права участников ООО;
- рассмотреть особенности залога прав участников ООО.

Методологическую основу работы составляет совокупность методов, в частности, методы эмпирического познания (наблюдение, сравнение, описание), общенаучные методы (анализ, обобщение, индукция, аналогия, метод системного подхода), частнонаучные юридические методы познания (специально-юридический метод, метод сравнительного правоведения).

Теоретическую базу исследования составили труды таких авторов как: А.В. Андреев, Т.А. Аппакова, В.А. Белов, А.Ю. Бушев, Е.В. Вавилин,

А.Т. Гаврилов, Н.И. Герасимова, И. Горбиков, Я.В. Карнаков, Д.Н. Кархалев, В. Коновалов, А.А. Кравченко, С.А. Краснова, В.А Лапач, В.В. Лемешев, Д.В. Ломакин, А.А. Маковская, У. Маттеи, О.В. Петникова, Р. Саватье, О.Н. Садиков, С.В. Сарбаш, Ю.Н. Старилов, Д.М. Степанов, Е.А. Суханов, А.В. Урюжникова, И.Н. Шабунова, В.И. Яковлев, В. Ярков.

Нормативную базу исследования составляют: Конституция Российской Федерации[2], Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30ноября 1994 г.[3], Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г.[4], Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. «Об обществах с ограниченной ответственностью»[5] и др.

Теоретический аспект исследования способствует развитию комплексного научного подхода к освещению института прав участников ООО, а материалы работы представляют интерес для дальнейших научных исследований в области гражданского и корпоративного права

Практическая значимость исследования определяется тем, что содержащиеся в нем результаты и выводы могут быть использованы в деятельности органов законодательной, исполнительной и судебной власти, в том числе как аналитический материал при определении дальнейшего развития гражданского законодательства.

Структура работы представлена введением, двумя главами, включающими пять параграфов, заключением и библиографическим списком.

---

[2] Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: [от 12.12.1993] // Российская газета. 25.12.1993. № 237

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30.11.1994 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. ст. 3301

[4] Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть вторая) от 26.01.1996 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. ст. 411.

[5]Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. ст. 785

Глава 1. Общие положения правового регулирования прав участников общества с ограниченной ответственностью

1.1. Права участников общества с ограниченной ответственностью: понятие, правовые основы

На сегодняшний день ООО является наиболее распространённой и популярной формой ведения предпринимательской деятельности среди всех коммерческих организаций. Это можно объяснить чётким правовым регулированием указанного вида юридического лица.

Правовую основу создания и деятельности ООО в Российской Федерации составляют два базовых акта, а именно Гражданский кодекс Российской Федерации (далее - ГК РФ) и Федеральный закон от 08.02.1998 №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее - Закон об ООО). Согласно ст. 50 ГК РФ, ст. 2 Закона об ООО общество с ограниченной ответственностью является юридическим лицом, коммерческой организацией и приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами.

В п. 1 ст. 87 ГК РФ даётся легальное определение ООО. Согласно данному пункту обществом с ограниченной ответственностью признается хозяйственное общество, уставный капитал которого разделён на доли; участники общества с ограниченной ответственностью не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им долей. П.1 ст. 2 Закона об ООО почти дословно воспроизводит правила п. 1 ст. 87 ГК РФ, определяющие сущностные признаки ООО.

Но нужно подчеркнуть то, что участники ООО, которые не полностью оплатили доли, несут солидарную ответственность по обязательствам общества в пределах стоимости неоплаченной части доли каждого из участников.

В литературе отмечается неудачность наименования этой организационно-правовой формы коммерческой организации. Действительно, возникает вопрос, почему общество, участники которого согласно законодательству (п. 1 ст. 87 ГК РФ, п. 1 ст. 2 Закона об ООО) не отвечают по его обязательствам, а лишь несут ограниченный размером своего вклада риск убытков, связанных с возможной потерей этого вклада, именуется ООО.

В действительности явление, обозначаемое сегодня как «ограниченная ответственность» участников хозяйственных обществ, есть не что иное, как риск потери вкладов, внесенных участниками в уставный капитал хозяйственного общества. По мнению некоторых исследователей, ООО правильнее было бы именовать «обществом с ограниченным риском убытков участников»[6].

ООО относится к категории хозяйственных обществ, общие правила о которых установлены ст. ст. 66 - 68 ГК РФ, и, следовательно, коммерческих организаций. Согласно ст. 50 ГК РФ коммерческой является организация, преследующая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности.

Хозяйственное общество, организованное в форме ООО, как самостоятельный субъект гражданского оборота, строит отношения со своими участниками на принципах их членства и активного участия в делах общества[7].

---

[6] Белов В.А. Хозяйственные общества / В.А.Белов, Е.В.Пестерева. - М.: Статут, 2013. С. 19.

[7] Профессиональный комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью» (постатейный) / Под общ. ред. А.П. Зрелова, С.В. Алимирзоева. - М.: Foros, 2017. С.22-23.

Исходя из рассмотренного определения и понятия ООО, можно сказать, что состав участников, их права и обязанности также зафиксированы в законе об ООО.

По закону об ООО участниками ООО могут быть как юридические, так и физические лица. При этом не обязательно, чтобы они занимались предпринимательской деятельностью. Но закон оставляет за собой право регулировать участие в ООО отдельных категорий участников. А именно:

- казенные учреждения могут являться участниками ООО, но только в том случае, если собственник их имущества с этим согласен;

- представительные органы муниципалитетов могут в исключительных случаях учреждать межмуниципальные хозяйственные общества в форме Обществ с ограниченной ответственностью;

- различные учреждения могут приобретать доли в уставном капитале ООО на доходы, которые они получили вне сметы, но только в том случае, если учредительные документы организаций дают им такое право.

Что же касается органов местного самоуправления или других государственных структур, то они не могут быть участниками ООО.

Кроме того, ООО может быть учреждено и одним единственным лицом, которое потом может стать его, опять же, единственным участником. Но при этом единственный участник не может являться юридическим лицом, также имеющим одного участника.

Максимальное число участников ООО не может быть более пятидесяти. В противном случае (даже если участников 51) Общество с ограниченной ответственностью в течение ближайшего года должно преобразоваться либо в производственный кооператив, либо в акционерное общество. Ну а если этого не произойдет или если количество участников ООО не уменьшится до пятидесяти, ООО по закону подлежит ликвидации в судебном порядке.

Важной особенностью ООО является и то, что по своей природе оно является закрытым хозяйственным обществом, т.е. предполагает стабильный состав участников. Поэтому ГК РФ и Законом об ООО весьма подробно регламентируются процедуры исключения участника общества из общества, его добровольного выхода из состава участников, передачи или отчуждения доли участника, прием третьих лиц в состав участников общества (ст. ст. 10, 19, 21 - 23, 26 и др. Закона об ООО).

Все права участников общества можно разделить на две большие группы: основные и дополнительные[8].

Основные права - это права участников общества, которые определены Законом об ООО. Основные права - права, которые имеют императивный характер и не могут быть исключены или ограничены самими участниками или органами управления общества и которые могут подразделяться на:

1) общие, то есть объединяющие в себе права определенной группы, через которые достигается возможность их реализации;

2) конкретизирующие, то есть права, которые детализируют общие безусловные права.

К основным правам участника ООО относятся следующие:

а) участвовать в управлении делами общества в порядке, установленном Законом об ООО и учредительными документами общества (ст. 8 Закона об ООО). Рассматриваемое право занимает первое место в перечне прав участников хозяйственных обществ и товариществ, содержащемся в п. 1 ст. 67 ГК РФ. Дальнейшее закрепление оно получило в ст. 8 Закона об ООО. Указанное право, будучи центральным в системе неимущественных

[8] Касьянова, Г. Ю. Общества с ограниченной ответственностью / Г.Ю. Касьянова. - М.: АБАК, 2016. С. 39

прав участников общества, слагается главным образом из правомочия на собственные действия, включающего ряд субправомочий, как-то: право требовать проведения годового общего собрания участников, право принимать участие в его подготовке и проведении, право голоса, право на контроль за деятельностью общества и т. д.[9];

б) получать информацию о деятельности общества и знакомиться с его бухгалтерскими книгами и иной документацией в установленном его учредительными документами порядке (ст. 8 Закона об ООО). Можно выделить ряд конкретизированных в Законе об ООО прав, которые позволяют более объемно представить возможности участников ООО:

- право требовать от общества предоставления возможности в разумные сроки ознакомиться с учредительными документами общества, включая изменения и дополнения к ним. ООО обязано по требованию его участников предоставить им копии действующих учредительного договора и устава общества. Плата, взимаемая обществом за предоставление копий, не может превышать затраты на их изготовление (ст. 12 Закона об ООО);

- право требовать предоставления для ознакомления информации и материалов (в том числе копий документов) при подготовке общего собрания участников;

- право требовать выписки из книги протоколов общего собрания общества, удостоверенные исполнительным органом ООО (п. 6 ст. 37 Закона об ООО).

в) принимать участие в распределении прибыли (ст. 8, 28 Закона об ООО). Право на участие в распределении прибыли представляет собой возможность получения каждым участником хозяйственного общества части прибыли от деятельности данного хозяйственного

[9] Петникова О.В. Специфика прав и обязанностей участников общества с ограниченной ответственностью // Право и экономика. 2015. № 1. С.34

общества и опосредует имущественное участие членов в его деятельности[10];

г) продать или иным образом уступить свою долю в уставном капитале общества или ее часть одному или нескольким участникам данного общества в порядке, предусмотренном Законом об ООО и уставом ООО (ст. 8, 21 Закона об ООО). Согласно п. 2 ст. 21 Закона об ООО продажа или уступка иным образом участником общества своей доли (части доли) третьим лицам допускается, если это не запрещено уставом общества. Участники ООО обладают преимущественным правом приобретения доли участника пропорционально размерам своих долей, если уставом общества или соглашением его участников не предусмотрен иной порядок осуществления этого права. Механизм реализации указанного права закреплен ст. 93 ГК РФ. При продаже доли с нарушением преимущественного права покупки любой участник ООО или само ООО (в определенных случаях) вправе потребовать в судебном порядке перевода на них прав и обязанностей покупателя[11];

д) в любое время выйти из ООО независимо от согласия других участников (ст. 8, 26 Закона об ООО). Право участника ООО на выход из общества в любое время независимо от согласия других его участников или общества являются одним из ключевых среди всего комплекса прав участника, предусмотренных законодательством, реализация которого может не только изменить положение самого выходящего участника, но и влиять на положение остающихся участников, а также на само общество. Поэтому

---

[10] Соколовский К.Н. Имущественный выдел из общества с ограниченной ответственностью // Российская юстиция. 2014. № 9. С.24

[11] Семенихин, В. В. Общество с ограниченной ответственностью. От регистрации до реорганизации. М.: Питер, 2016. С. 89

правовые нормы, определяющие это право, отнесены в юридической литературе к числу «наиболее спорных положений российского законодательства о хозяйственных обществах», которые в таком виде неизвестны более ни одному развитому рыночному законодательству[12];

е) получить в случае ликвидации общества часть имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, или его стоимость (ст. 8, 58 Закона об ООО). Данное право опосредует имущественное участие членов хозяйственного общества в его деятельности и представляет собой возможность получения каждым участником общества части имущества данного общества, оставшегося после удовлетворения обществом в стадии ликвидации всех требований кредиторов. Важно отметить, что возможность осуществления права на ликвидационную стоимость связана именно с ликвидацией общества. Касательно различных вариантов реорганизации юридического лица, предусмотренных российским законодательством, в этих случаях все имущество реорганизуемого общества либо его часть переходит к его правопреемнику (правопреемникам)[13];

ж) обжаловать в судебном порядке решения органов управления ООО (ст. 43). При этом стоит отметить, что данным правом не обладает участник общества одного лица, который одновременно осуществляет функции единоличного исполнительного органа ООО (п. 6 ст. 45 Закона об ООО);

и) требовать проведения аудиторской проверки выбранным им профессиональным аудитором (абз. 2 ст. 48 Закона об ООО). Согласно данному праву, любой участник ООО имеет право потребовать проведения

---

[12] Нафикова И. С. Проблемы осуществления права участников ООО на выход из общества // Молодой ученый. 2014. №1. С. 240-241. Режим доступа: https://moluch.ru/archive/60/8599/ (дата обращения: 02.05.2018)

[13] Яворская Ю.В. Юридические лица: законодательные новации теории и судебной практики в современной России // Российский судья. 2013. № 3. С. 12

аудиторской проверки выбранным им профессиональным аудитором, не связанным имущественными интересами с обществом, членами совета директоров (наблюдательного совета) общества, лицом, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа общества, членами коллегиального исполнительного органа общества и участниками общества.

Однако перечисленные основные права в большей своей части являются общими правами, для которых характерно объединение внутри себя конкретизирующих прав, которые позволяют с большей степенью детализации охарактеризовать это общее право.

3) права "с условием" - права, возникновение которых связано с наличием определенных условий. К ним относятся следующие права:

- требовать созыва внеочередного собрания участников ООО (абз. 1 п. 2 ст. 35 Закона об ООО). Необходимо отметить, что Закон об ООО не содержит специальных требований, предъявляемых к форме и содержанию требования о проведении внеочередного собрания. Однако по смыслу норм Закона, регулирующих порядок созыва внеочередного собрания, требование о созыве представляется в письменном виде;

- требовать в судебном порядке исключения из общества участника, который грубо нарушает свои обязанности либо своими действиями (бездействием) делает невозможной деятельность ООО либо существенно ее затрудняет (ст. 10 Закона об ООО). Условие, при котором оно может быть реализовано, заключается в том, что указанное право применимо только к таким участникам общества, доли которых в совокупности составляют не менее десяти процентов уставного капитала. Причем основания, которые могут вызвать у участников ООО желание воспользоваться своим правом, определены законом. Так, согласно ст. 10 Закона об ООО к ним относятся: грубое нарушение участником своих обязанностей и совершение им действий (бездействие), которые делают невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняют. Установление дополнительных

оснований исключения участника в учредительных или внутренних документах общества недопустимо[14];

- продать или иным образом уступить свою долю в уставном капитале общества или ее часть одному или нескольким участникам данного ООО или третьим лицам в порядке, предусмотренном Законом об ООО и уставом общества (абз. 5 п. 1 ст. 8, пп. 1, 2, 5 ст. 21 Закона об ООО). Особенности реализации этого права, в отличие от рассмотренного ранее при исследовании безусловных прав, связаны с тем, что, во-первых, приобретателями доли могут выступать не только сами участники, но и третьи лица, а во-вторых, в уставе общества предусмотрены положения, определяющие особенности реализации подобного права участников[15];

- заложить свою долю (часть доли) в уставном капитале общества другому участнику или, если это не запрещено уставом, третьему лицу (ст. 22 Закона об ООО).

Эти права участников ООО являются основными, поэтому уменьшить этот список или же ограничить его, например, Уставом Общества невозможно. А вот увеличить и передать участникам дополнительные права можно.

Дополнительные права - это права, которые участники общества могут предусмотреть в уставе общества помимо основных прав. При этом стоит отметить, что дополнительные права отличаются тем, что относятся не к долям собственности в капитале, а персонально к участникам Общества, а это значит, что даже при переходе доли участника к другому человеку (или юридическому лицу), дополнительные права у участника все равно остаются, а не переходят к новому владельцу доли. Кроме того, дополнительные права

[14] Касьянова, Г. Ю. Общества с ограниченной ответственностью / Г.Ю. Касьянова. М.: АБАК, 2016. С .53

[15] Комментарий к Федеральному закону `Об обществах с ограниченной ответственностью`. - М.: Издание Тихомирова М. Ю. 2015. С. 218

могут предоставляться не всем участникам, а только некоторым. Из-за этого права разных участников одного ООО могут существенно отличаться по объему[16].

Прекращение или ограничение дополнительных прав, предоставленных всем участникам общества, осуществляется по решению общего собрания участников общества, принятому всеми участниками общества единогласно. Прекращение или ограничение дополнительных прав, предоставленных определенному участнику общества, осуществляется по решению общего собрания участников общества, принятому большинством не менее двух третей голосов от общего числа голосов участников общества при условии, если участник общества, которому принадлежат такие дополнительные права, голосовал за принятие такого решения или дал письменное согласие. Участник общества, которому предоставлены дополнительные права, может отказаться от осуществления принадлежащих ему дополнительных прав, направив письменное уведомление об этом обществу. С момента получения обществом указанного уведомления дополнительные права участника общества прекращаются[17].

В заключение рассматриваемого вопроса, можно сделать вывод, что Законом об ООО предусмотрен перечень прав участников обществ, который основывается на положениях п. 1 ст. 67 ГК РФ. В указанной статье ГК РФ в обобщенном виде предусматриваются основные права участников, применяемых ко всем хозяйственным обществам. Перечень прав,

---

[16] Дюбина И. Новые положения о юридических лицах // журнал «Хозяйство и право». 2015. № 1. С.15

[17] Борисов, А. Н. Об обществах с ограниченной ответственностью. Комментарий к Федеральному закону от 8 февраля 1998 г. №14-ФЗ / А.Н. Борисов. - М.: Юстицинформ, 2016. С. 182-183

перечисленный в ГК РФ, не является исчерпывающим. Применительно к отдельным видам обществ ГК РФ разрешает иметь и другие права участников.

Согласно ст. 8 закона об ООО устав общества может предусматривать и дополнительные права его участников, помимо прав, предусмотренных самим законом. По сути, это дает возможность наделять различных участников общества неодинаковым объемом прав. Законом об ООО не определен характер дополнительных прав, которые могут предоставляться участникам, но на практике наиболее существенными являются преимущества при голосовании либо при распределении полученной обществом прибыли или ликвидационного остатка.

Дополнительные права могут предусматриваться уставом как при учреждении ООО, так и предоставляться участникам по единогласному решению общего собрания участников общества. Участник ООО может отказаться от осуществления принадлежащих ему дополнительных прав. Поэтому в случае отказа он должен направить письменное уведомление об этом ООО, а именно общему собранию участников. Дополнительные права участника будут прекращены с момента получения ООО указанного уведомления.

1.2 Система прав участников общества с ограниченной ответственностью

Субъективное право можно охарактеризовать как дозволенную законом меру возможного поведения управомоченного лица[18].

Субъективные права, которые возникают из участия лица в формировании имущества ООО, представляют собой

[18] Теория права и государства: Учебник / Под ред. Лазарева В.В. М.: Зерцало, 2014. С. 158

разновидность корпоративных прав. В научной литературе бытует мнение, что корпоративные права являются по существу имущественными правами[19]. Указанная позиция представляется не вполне верной, поскольку, например, право на получение информации не всегда связано с принадлежностью или переходом имущества и часто имеет в качестве объекта нематериальное благо. С другой стороны, относить данное право исключительно к неимущественным не вполне логично, поскольку неимущественные права участника общества не относятся к личным поскольку, отчуждаемы и могут передаваться другому лицу. Права участника общества, представляя собой корпоративные, включают корпоративные имущественные и корпоративные неимущественные.

Так как корпоративные права могут быть как имущественными, так и неимущественными, будучи основанные на юридическом равенстве сторон имущественных правоотношений и подлежащие судебной защите, они будут относится к гражданским правам. Нормативное выражение данных прав диспозитивно. Вместе с тем, отдельные авторы придерживаются мнения, что корпоративные правовые отношения являются предметом жесткой императивной регламентации законодательством и о диспозитивности как о главном методе правового регулирования корпоративных отношений можно говорить только лишь с исторических подходов[20].

Высказанная однозначная точка зрения вызывает сомнение, так как в современном законодательстве довольно широкий спектр вопросов регулируется уставом общества[21]. С одной стороны, действительно, современным

---

[19] Гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. 1 / Отв. ред. Суханов Е.А. М.: БЕК, 2012. С. 29, 103

[20] Белов В.А., Пестерева Е.В. Хозяйственные общества. М., АО «Центр ЮрИнфоР», 2015. С. 123

[21] Шабунова И.Н. Корпоративные отношения как предмет гражданского права // Журнал российского права. 2008. №2. С.43

законом жестко закрепляется минимум корпоративных прав, необходимых для защиты интересов участников общества, с другой стороны, перечень этого минимума прав является открытым, то есть участник общества вправе иметь и иные права, которые предусмотрены Гражданским кодексом, законами о хозяйственных обществах, и учредительными документами юридического лица.

Однако, необходимо подчеркнуть, что в этом списке лишь одно право – участвовать в распределении прибыли – несомненно императивно. Право на участие в управлении закреплено постольку, поскольку законом не предусмотрено иное; право на информацию устанавливается учредительными документами общества; и даже положение о праве на получение после ликвидации общества части его имущества дозволяет замену данного имущества его стоимостью.

Более того, если сравнивать перечень прав, которые императивно закреплены статьей 67 ГК РФ, и тех, которые не названы в ней, но существующих на практике «других прав», последний будет существенно шире[22].

Обратившись к «другим правам» участника общества, установленным, в частности ст. 93 («переход доли или части доли участника общества в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью к другому лицу», «продажа либо отчуждение иным образом доли или части доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью третьим лицам допускается с соблюдением требований» и др.), ст. 94 («выйти из общества независимо от согласия других его участников выйти из общества независимо от согласия других его участников») ГК РФ, нетрудно увидеть, что каждая из указанных норм имеет оговорку «если иное не предусмотрено уставом общества», либо «если уставом общества или соглашением его

[22] Садиков О.Н. Императивные и диспозитивные нормы в гражданском праве // Юридический мир. 2011. № 7. С. 5

участников не предусмотрено иное»; в статье 94 ГК РФ предусмотрено, что «должна быть выплачена действительная стоимость его доли в уставном капитале или с его согласия должно быть выдано в натуре имущество такой же стоимости в порядке, способом и в сроки, которые предусмотрены законом об ООО и уставом общества»[23].

Вышеизложенное дает возможность сделать вывод о том, что диспозитивность как главный метод правового регулирования корпоративных прав актуален и на данном этапе эволюции законодательства о юридических лицах.

Также необходимо подчеркнуть, что права участника ООО представляют собой права требования, т.е. обязательственные права. Пунктом 3 ст. 213 ГК РФ, как и судебной практикой устанавливается, что собственником имущества, которое передано обществу в форме вкладов и иных взносов его участниками, будет являться само общество[24]: «Коммерческие и некоммерческие организации, кроме государственных и муниципальных предприятий, а также учреждений, являются собственниками имущества, переданного им в качестве вкладов (взносов) их учредителями (участниками, членами), а также имущества, приобретенного этими юридическими лицами по иным основаниям». Итак, участники общества не могут иметь вещных прав на имущество общества.

В теории гражданского права право на защиту рассматривается как важнейший элемент любого субъективного гражданского права. Именно возможность защиты предопределяет реальность и осуществимость права[25].

---

[23] Комментарий к Федеральному закону `Об обществах с ограниченной ответственностью`. - М.: Издание Тихомирова М. Ю., 2015. С. 98

[24] Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ N 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ 1996. N 9; 1997. № 5.

[25] Кравченко А.А. К вопросу о понятии способа защиты гражданских прав // Адвокат. 2014. № 7. С. 23

Защита прав участников ООО, представляя собой субъективное право участника общества, является по своей правовой природе имущественным и обязательственным, и может быть определено как присущая участнику для удовлетворения его имущественных интересов мера возможного поведения, которая обеспечивается, в первую очередь, юридическими обязанностями общества как юридического лица и органов управления обществом.

Осуществление защиты прав, также и прав участников ООО с ограниченной ответственностью, производится судебными органами в соответствии со ст. 11 ГК РФ: «Защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, суд, арбитражный суд или третейский суд (далее - суд)». Подведомственность указанной категории дел будет зависеть от состава их участников. Если в состав ООО входит другое юридическое лицо, то спорная ситуация будет рассматриваться арбитражным судом, в остальных случаях - судами общей юрисдикции.

Реализация участником ООО своего права на защиту классифицируется в зависимости от того, кто будет являться нарушителем защищаемого права и, как следствие, ответчиком в суде. Права участника ООО в отдельных случаях корреспондируют обязанности самого общества, к которому и предъявляется иск в данной ситуации. К указанным случаям можно отнести, например, невыплату участнику общества распределенной прибыли при отсутствии обстоятельств, указанных в п. 2 ст. 29 Закона об ООО, невыполнение или ненадлежащее выполнение обязанности, связанной с выплатой действительной стоимости доли при выходе из общества и т.д., в тех случаях, когда существует прямая обязанность общества по совершению каких-либо действий. В данной ситуации участник ООО вправе обратиться в судебные органы с иском к обществу для защиты нарушенного права. При

вынесении решения в пользу участника ООО его нарушенные права будут восстанавливаться или защищаться одним из способов, которые предусмотрены ст. 12 ГК РФ.

В соответствии со статьей 12 ГК РФ «защита гражданских прав осуществляется путем:

- признания права;

- восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;

- признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки;

- признания недействительным решения собрания;

- признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления;

- самозащиты права;

- присуждения к исполнению обязанности в натуре;

- возмещения убытков;

- взыскания неустойки;

- компенсации морального вреда;

- прекращения или изменения правоотношения;

- неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону;

- иными способами, предусмотренными законом»[26].

Таким образом, анализ статей Закона об ООО показывает, что система прав участников общества имеет достаточно сложную структуру. Это связано с тем, что непосредственно определению прав участников посвящена только одна статья Закона об ООО (ст. 8), а положения,

[26] Краснова С.А. Система способов защиты вещных прав. М.: ИНФРА-М, 2013. С. 126-128

прямо или косвенно регулирующие права участников, закреплены, по крайней мере, в шестнадцати его статьях.

Защита прав участников ООО, представляя собой субъективное право участника ООО это присущая участнику для удовлетворения его имущественных интересов мера возможного поведения, которая обеспечивается, в первую очередь, юридическими обязанностями общества как юридического лица и органов управления ООО.

Глава 2. Особенности реализации и защиты отдельных прав участников общества с ограниченной ответственностью

2.1 Личные неимущественные права: реализация и защита

В соответствии с положениями ст. 2 ГК РФ предмет гражданского права составляют помимо имущественных отношений личные неимущественные. Однако стоит заметить, что право не создает общественные отношения, очевидно, что их возникновение и существование в объективной реальности не зависит от характера и степени их правового регулирования. В процессе урегулирования нормами права личные неимущественные отношения приобретают определенную форму и становятся одним из видов гражданского правоотношения, участники

данных правоотношений наделяются субъективными правами (личными неимущественными правами) и обязанностями.

В российской правовой системе отсутствует законодательное определение личных неимущественных прав. Органы официального толкования гражданского права не предлагают признаки, которые бы помогли отделили личные неимущественные права от имущественных. На данный момент и в научной литературе отсутствует общепризнанная позиция, по поводу определения дефиниции «личных неимущественных прав», что приводит к спорам авторов по данному вопросу, вот уже несколько десятилетий. Между тем он достаточно важен и имеет значение, как на практике, так и в теории. От того, какой точки зрения придерживается тот или иной автор, зависит соотношение данного понятия с другими понятиями, например, «нематериальные блага»; также зависит количество принципов, относящихся к личным неимущественным правам.

В научной литературе существует два основных подхода к определению термина и соответственно правовой природы «личных неимущественных прав».

Первый подход: личное неимущественное право, как правовая категория, является разновидностью субъективного права, которое характеризуются определенными признаками. Так, например, М.Н. Малеина определяет личное неимущественное право, как «субъективное право, возникающее по поводу нематериальных благ, лишенное экономического содержания, тесно связанное с личностью управомоченного и индивидуализирующее его, имеющее специфику основания возникновения и прекращения»[27]. В.С. Синенко под личным неимущественным правом понимает «субъективное право, которое носит абсолютный характер, имеет специфические основания возникновения и прекращения, предоставляет

[27] Малеина М.Н. Защита личных неимущественных прав советских граждан: Пособие для слушателей народных университетов / М.Н. Малеина. - Москва: Знание, 1991. С. 59.

возможность удовлетворения неимущественного интереса, не имеющего эквивалента и индивидуализирующего личность»[28].

Достаточно неоднозначной видится позиция авторов по поводу субъектов личных неимущественных прав, как признака личных неимущественных прав. Так, Е.А. Суханов выделяет такой признак, как принадлежность личных неимущественных прав только гражданам[29]. Однако, согласиться с этим мнением не представляется возможным.

Безусловно, личные неимущественные права принадлежат физическим лицам, однако, помимо данных субъектов они принадлежат и юридическим лицам. Ранее ст. 48 ГК РФ прямо закрепляла, что «юридическим лицом признается организация, которая …может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права…», однако ныне действующая статья не содержит такого указания. Но это не дает основания для вывода об отсутствии у юридических лиц статуса субъекта личных неимущественных прав, об этом свидетельствует ст. 2 ГК РФ «гражданское законодательство регулирует…личные неимущественные отношения…» «Участниками регулируемых гражданским законодательством отношений являются граждане и юридические лица»[30]. Кроме того, в соответствии с ГК РФ, правила статьи о защите чести, достоинства и деловой репутации, относительно защиты деловой репутации гражданина применяются к защите деловой репутации юридического лица, за исключением соответствующих положений о компенсации морального вреда (п.11 ст.152 ГК РФ). Указанные правила о нематериальных благах и личных неимущественных правах юридических лиц, об их защите, соответственно, применяются к ООО.

---

[28] Синенко В.С. Гражданско - правовая защита личных неимущественных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Синенко Владимир Сергеевич. – Белгород, 2002. С.7

[29] Российское гражданское право: учебник / под ред. Е. А. Суханова. – Москва : Статут, 2011. С. 364

[30] Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая/ под.ред. Степанова С. А. 3-е издание. - М.: Проспект, 2017. С. 54

Обобщая вышесказанное, следует отметить, что при проведенном анализе учебной литературы можно вывести следующее определение личных неимущественных прав: личные неимущественные права – это субъективные права, абсолютные по своей правовой природе, обладающие личным характером, не подлежащие точной денежной оценке, объектами которых являются нематериальные блага.

Безусловно, вопросы по неимущественным правам и нематериальным благам юридических лиц возникают по причине отсутствия четкой законодательной регламентации системы, а отсутствие соответствующей системы приводит к недопустимым противоречиям в правоприменительной практике, порождаемые отсутствием законодательной регламентации понятий: что является неимущественным правом или нематериальным благом юридического лица.

Например, недостаточная законодательная регламентация, а точнее ее полное отсутствие, за исключением лаконичной фразы о том, что «правила о защите деловой репутации физических лиц применяются соответственно и к юридическим лицам» (п. 7 ст. 152 ГК РФ) существует более 13 лет, в течение которых Арбитражные суды и суды общей юрисдикции неоднозначно применяли данную норму по аналогии. Данный правовой пробел остался не восполненным ни в новой части (IV) ГК РФ, ни в главе 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» ГК РФ, ни в каком – либо новом законе, предусматривающим механизм компенсации юридическим лицам «репутационного вреда»[31].

И дело не только в давно ставших очевидными недостатках и пробелах главы 8 ГК РФ, дело в том, что отсутствие законодательной регламентации правил

[31] Дюбко Е.Г. Нематериальные блага и личные неимущественные права граждан и юридических лиц: теоретические и практические проблемы их защиты. М.: ВАКО, 2015. С. 93

возмещения юридическим лицам «репутационного вреда» нанесли прямой и серьезный вред всему предпринимательскому обороту. Незаконное использование чужого товарного знака, информации, результатов интеллектуальной деятельности, раскрытие коммерческой или служебной тайны всегда негативно отражается на деловой репутации, финансовом положении юридического лица, обладающего этими неимущественными правами.

Отсутствие правовой конструкции системы неимущественных прав и нематериальных благ юридических лиц приводит к дискуссионным положениям в новой части (IV) ГК РФ. Например, остается непонятным, почему законодатель отнес интеллектуальные права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, включающие в себя исключительное право (ст. 1226 ГК РФ), к имущественным правам? Если рассматривать интеллектуальные права сквозь призму имущественных отношений, следует признать распространение

понятия об имущественных правах на права, не имеющие своим объектом имущество, теоретически неверным. Порядок возникновения, перехода, прекращения вещных прав рассчитан именно на материальное их содержание, и потому распространение этих правил на совершенно иную область может создать нежелательное смешение понятий в теории и практике[32]. Подведение исключительных прав под понятие права собственности исторически объяснимо, господствовавшая теория в прошлом признавала данные правоотношения не самостоятельными, а входящими в состав вещных прав, как особый вид права собственности. Причина возникновения нового института заключалась в необходимости выделения из института права собственности отдельной правовой категории на результаты

[32] Гражданское право в IV томах. Том II: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права: Ответственный редактор Е. А.Суханов. IIIиздание, переработанное и дополненное. – М.: «ВолтерсКлувер». 2016. С. 263

интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации юридических лиц и включения их в экономический оборот.

Бесспорно, нельзя отрицать общие черты, характерные для обоих институтов, а именно абсолютный характер и вещных и исключительных прав на идеальные результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации. Однако нельзя и отрицать, что «эти виды абсолютных прав существенно различаются как по своим объектам, так и по формам деятельности, в рамках которой они создаются»[33].

Цивилистическая доктрина выделяет объектом гражданского правоотношения то, на что направлено или на что воздействует гражданское правоотношение, как внешний противостоящий субъекту предмет, на который направлено сознание и деятельность субъекта. В оценке значения объекта как элемента правоотношения на страницах правовой цивилистической литературы можно встретить различные точки зрения: большинство авторов выделяют объект неотъемлемым элементом любого правоотношения, вместе с тем, некоторые авторы полагают, что объект свойственен не всем, а только имущественным правоотношениям[34]. Ошибочным, на наш взгляд, является позиция авторов, полагающих существование объекта только в имущественных отношениях, тем самым, определяющих имущественное право равнозначным понятию исключительного права.

Полагаем, наиболее верным соотношение исключительного права с определением неимущественного права юридических лиц, но, безусловно, связанного с имущественным по причине экономического элемента, являющегося признаком имущественных отношений.

---

[33] Александров Н. Г. Законность и правоотношения в советском обществе. 1986. С. 117; Алексеев С. С. Общая теория социалистического права. 2001. Выпуск 2. С. 150

[34] Дюбко, Е.Г. Институт «репутационного вреда» в российском гражданском праве: правовые основы и тенденции его формирования / Е.Г. Дюбко // Евразийский юридический журнал. 2012. № 5. С. 89

Например, исключительные права на средства индивидуализации юридических лиц являются важной составной частью нематериальных активов организаций, в связи с чем можно говорить о соответствии их неимущественным правам, но неизбежно связанных с имущественными отношениями.

С целью восполнения пробелов и ошибок, встречающихся в действующем гражданском законодательстве, в качестве предложения по совершенствованию законодательства, можно отметить необходимость привести разрозненные правовые нормы о неимущественных правах и нематериальных благах юридических лиц в единую систему путем их объединения и унификации в главе 8 ГК РФ, с соответствующим изменением наименования: «Неимущественные права и нематериальные блага граждан и юридических лиц. Способы их защиты», с разработкой понятий и классификацией неимущественных прав юридических лиц.

Классификацию неимущественных прав юридических лиц предлагается проводить по функционально-целевому критерию, на основе которого все нематериальные блага делятся на:

1) блага, обеспечивающие индивидуализацию юридического лица;

2) блага, обеспечивающие осуществление деятельности юридического лица.

К первой группе следует отнести такие нематериальные блага, как наименование, фирменное наименование, внешний облик, деловая репутация.

Во второй группе можно выделить три подгруппы:

- блага, обеспечивающие автономию юридического лица (автономия воли юридического лица, принятие собственных решений);

- блага, обеспечивающие неприкосновенность юридического лица и конфиденциальность его деятельности (сведения, составляющие

конфиденциальную информацию, тайна деловой переписки, деловых переговоров);

- блага, обеспечивающие выполнение целей деятельности (информация о результатах интеллектуальной деятельности, иная информация).

Статья 13 Конвенции закрепляет, что каждый, чьи права и свободы, признанные Конвенцией, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве. Представляется, что данное право означает не что иное, как обязанность государства обеспечивать эффективные средства возмещения и заглаживания вреда в случаях противоправного посягательства на права.

Проблема гражданско-правовой защиты личных неимущественных прав в научной среде приобретает всё больший интерес. Одной из наиболее сложных проблем является возможность компенсации морального вреда, причинённого при нарушении нематериальных благ юридических лиц.

Охрана нематериальных благ юридических лиц обладает основными чертами охраны и должна обладать всем арсеналом методов и средств воздействия, которыми обладают охрана нематериальных благ и охрана прав. Вместе с тем охрана нематериальных благ должна обладать средствами воздействия системы более высокого уровня, но таким образом, чтобы не противоречить природе нематериальных благ юридических лиц и учитывать их особенности[35].

Таким образом, охрана нематериальных благ юридических лиц должна охватывать обеспечение беспрепятственного использования юридическим лицом своих нематериальных благ, то есть развитие отношений по поводу нематериальных благ в ненарушенном состоянии, защиту его нематериальных благ и восстановление

[35] Борычева Т.А. К вопросу об охране нематериальных благ юридических лиц // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 3. С. 219

нарушенных отношений по поводу нематериальных благ юридического лица.

С 1 октября 2013 г. вступили в силу изменения, внесённые в ст. 152 ГК РФ. Новая редакция данной статьи позволяет с уверенностью сказать о том, что законодатель наконец-то определился с тем, что положения о компенсации морального вреда к юридическим лицам не применяются[36].

На первый взгляд может показаться, что законодатель в принципе отказался от защиты нематериальных благ юридических лиц путём компенсации морального вреда. Но это не так. Так, в п. 9 ст. 152 ГК РФ законодатель указывает на то, что наряду с опровержением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, гражданин вправе требовать возмещения убытков, причинённых распространением таких сведений. Содержание п. 11 ст. 152 ГК РФ позволяет применять данную норму к отношениям с участием юридических лиц. Следовательно, в случае распространения сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию юридического лица, оно вправе требовать возмещения убытков, вызванных таким распространением.

Следует оговориться, что, начиная с октября 2013 г., судебная практика складывалась по-разному: в одних случаях суды удовлетворяли требования юридических лиц о возмещении репутационного вреда, в других – отказывали. Только в марте 2016 г. вышел «Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации»[37].

Анализ положений данного Обзора позволяет сделать вывод о том, что Верховный Суд Российской Федерации признаёт, что в случае причинения вреда деловой репутации юридического лица путём распространения ложных сведений или сведений, порочащих его деловую репутацию, юридическое лицо вправе требовать возмещения убытков.

---

[36] Мозолин В. П. Развитие гражданского законодательства на современном этапе (дискуссионные проблемы) / Мозолин В. П. -М.: Юстицинформ. 2014. С. 266

[37] Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 марта 2016 г.). - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 08.05.2018).

В своё время А. М. Эрделевский указывал, на то, что в случае распространения сведений, порочащих деловую репутацию юридического лица, они должны доказывать понесенные ими материальные убытки, в том числе и упущенную выгоду[38]. Согласно его концепции распространение сведений, порочащих деловую репутацию юридического лица, наносит в большей степени вред имущественным благам, чем нематериальным.

Таким образом, следует, что юридическое лицо должно доказать причинную связь между распространением порочащих деловую репутацию юридического лица сведений и наличием у него убытков в этой связи. Это задача достаточно сложная.

Такой подход к защите нематериальных благ юридического лица в значительной степени отличается от того, как законодатель защищает нематериальные блага физических лиц. В случае распространения сведений, порочащих деловую репутацию физического лица (гражданина), необходимо доказать сам факт распространения таких сведений и обосновать размер компенсации морального вреда. В этом случае причинная связь между распространением сведений и их последствиями зачастую носит очевидный характер. Этого нельзя сказать про юридических лиц.

При доказывании причинной связи могут возникнуть определённые сложности, необходимо учитывать и другие факторы, субъективные и объективные, которые вполне могут повлиять на установление такой связи.

На наш взгляд, необходимо убедиться, что убытки, которые образовались у юридического лица, не были причинены другими обстоятельствами (конкуренция, инфляция, сезонность и т. д.), что на практике может представлять определённую трудность. Конечно, при

[38] Эрделевский А. М. Правовое регулирование возмещения морального вреда в гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 10.

рассмотрении данного спора суд распределит бремя доказывания между сторонами. Истец должен доказать, что распространение сведений, порочащих деловую репутацию юридического лица, привело к соответствующим убыткам. В свою очередь, ответчик должен представить доказательства того, что в результате его действий вред не был причинён или он был вызван другими факторами[39].

В тоже время суды при установлении причинной связи между распространением порочащих сведений и убытками должны учитывать, в частности, то, к каким последствиям в обычных условиях гражданского оборота могло привести подобное нарушение.

Как указал Верховный Суд РФ в Обзоре, если точный размер требований о возмещении убытков невозможно установить, на этом основании суд не может отказать в удовлетворении иска. Размер подлежащих возмещению убытков в таком случае определяется судом с учётом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости, соразмерности и в целях устранения последствий допущенного нарушения[40].

В очередной раз Верховный Суд РФ обращает внимание судов на необходимость применять при отправлении правосудия принципы справедливости и соразмерности.

Следует отметить, что высшая судебная инстанция признаёт, что доказывание причинно-следственной связи между наличием убытков и распространением ложных и порочащих сведений, равно как и размера убытков, достаточно сложная процедура. В этой связи в Обзоре была изложена позиция, согласно которой не допускается снижение уровня правовой защиты участников гражданского оборота. Очевидно, что суды вынуждены требовать от истца представления таких доказательств, которые

---

[39] Борычева Т.А. Деловая репутация юридических лиц как объект гражданского права // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции: материалы XIII международной заочной научно-практической конференции (23 мая 2013 г.). – М.: Изд-во «Международный центр науки и образования», 2013.С. 52

[40] Петникова О.В. Специфика прав и обязанностей участников общества с ограниченной ответственностью // «Право и экономика». 2015. № 1. С.39.

позволят как можно точнее определить размер убытков, прежде всего речь идёт о финансовых документах[41].

В обзоре Верховный Суд РФ также обратил внимание на то обстоятельство, что в случае распространения сведений, порочащих деловую репутацию юридического лица, подлежат возмещению убытки, которые включают и упущенную выгоду, при этом суд исходит из того, что к этим отношениям следует применять правила п. 5 ст. 395 ГК РФ.

В этой связи возникает определённого рода дилемма, дело в том, что данная норма является санкцией за допущенное нарушение, в то время как возмещение вреда в случае распространения сведений, порочащих деловую репутацию юридического лица, не должно рассматривается как санкция.

Представляется, что в случае причинения убытков при распространении сведений, порочащих деловую репутацию юридического лица, речь идёт не о необходимости наказать лицо за распространение таких сведений, а компенсировать образовавшиеся убытки. Полагаем, что в этой ситуации необходимо применять принципы справедливости и разумности для определения размера возмещения вреда. В противном случае это может даже привести к банкротству ответчика.

В качестве примера можно привести дело ПАО НК «Роснефть» к медиахолдингу РБК, нефтяная компания предъявила требования о возмещении репутационного вреда, причинённого распространением несоответствующих и порочащих деловую репутацию сведений, в размере 3 млрд. 124 млн. руб. Такого рода требования Роснефти к РБК на 25 %

[41] Карпов К.В. О некоторых вопросах возмещения репутационного вреда, причинённого юридическим лицам // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2016. №4 (49). Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-voprosah-vozmescheniya-reputatsionnogo-vreda-prichinyonnogo-yuridicheskim-litsam (дата обращения: 08.05.2018).

превышают капитализацию медиахолдинга. Рыночная стоимость РБК, по самым общим данным, составляла 2,4 млрд. руб[42].

В заключение следует констатировать, что судебная практика, и это подтвердил Верховный Суд РФ, признаёт наличие репутационного вреда, причинённого распространением сведений, порочащих деловую репутации юридического лица, но действующее гражданское законодательство не содержит норм, в достаточной мере регулирующих отношения по его возмещению. Полагаем, что при формировании норм, регулирующих отношения по возмещению репутационного вреда, необходимо предусмотреть самостоятельные нормы, которые позволяют определить основания и условия возмещения такого вреда.

На основании вышеизложенного можно предложить следующие направления в совершенствования законодательства по защите неимущественных прав участников ООО.

Защитой неимущественных прав юридических лиц в общем, и участников ООО, в частности, предлагается считать меры дозволенного поведения юридического лица, направленные на восстановление нематериальных благ, нарушенных прав на них или компенсацию посредством самостоятельных действий или обращения к государственным органам.

Содержание охраны как функции гражданского права следует дополнить охраной нематериальных благ юридических лиц. В целях единообразного понимания и применения норм закона, предлагается дополнить статью 2 ГК РФ пунктом 2.1. следующего содержания: «Охрана нематериальных благ юридических лиц направлена на обеспечение беспрепятственного использования юридическим лицом своих нематериальных благ, развитие правоотношений, возникающих по поводу

[42] Постановление от 13 марта 2017 г. № 09АП-3995/2017-ГК, 09АП-5496/2017-ГК, 09АП-5187/2017-ГК. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения 02.05.2018)

нематериальных благ юридического лица, в их нормальном, ненарушенном состоянии, а также на предупреждение нарушений и защиту имеющихся нематериальных благ».

Принимая во внимание императивность ст. 12 ГК РФ, которая заключается в исчерпывающем перечне способов защиты и невозможности его расширительного толкования, предлагается включить в него универсальный способ защиты нематериальных благ юридического лица - компенсацию нематериального вреда. Этот способ позволит устранить установленные в законе ограничения в защите указанных благ, вызвавшие в настоящее время крайне редкое применение этой нормы.

В целях признания нематериальных благ юридических лиц и обеспечения их охраны наравне с физическими лицами предлагается дополнить ГК РФ статьей 151.1 «Нематериальные блага юридических лиц» в следующей редакции:

1. «Наименование, фирменное наименование, деловая репутация, автономия воли юридического лица, свобода деятельности, свобода принятия решений, коммерческий опыт, сведения, составляющие конфиденциальную информацию, тайна деловой переписки, деловые связи и иные нематериальные блага, принадлежащие юридическому лицу с момента возникновения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом, за исключением случаев, установленных законом.

2.Нематериальные блага защищаются в соответствии с настоящим Кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в иных случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения.

3. В случае посягательства на нематериальное благо юридического лица или его умаления юридическое лицо вправе требовать компенсации нематериального вреда».

В заключение стоит сказать, что формирование охраны нематериальных благ юридических лиц должно осуществляться на основе дозволения, правонаделения и инициативности, что позволит создать такую систему охраны нематериальных благ юридических лиц, которая существует для охраны нематериальных благ граждан и охраны субъективных гражданских прав.

2.2 Имущественные права участников общества с ограниченной ответственностью

Имущественные отношения между участниками ООО в связи с законодательно установленной обязанностью формировать имущество до его «непосредственного» появления в праве возникают раньше. Такой законодательный прием представляет собой пример «регрессного» или «обратного» регулирования отношений (следствие предшествует причине), поскольку конечный результат, то есть появление de jure нового субъекта права, обусловливает выполнение ряда юридически значимых действий в ходе учредительной деятельности другими участниками гражданского оборота (его учредителей) от своего имени, а не от имени юридического лица[43].

Исследование имущественной составляющей деятельности корпоративных субъектов права, в частности, ООО, в России активно развивается. Несмотря на очевидную сложность и значимость правового механизма образования имущества юридических лиц, перехода прав на него к другим лицам в ходе реорганизации, а также при ликвидации к их экс-участникам, данный вопрос не нашел должного законодательного урегулирования ни в ГК РФ, ни в специальных федеральных законах.

[43] Егоров А.А. Новое в федеральном законодательстве об ООО // Журнал «Бизнес-адвокат». 2014. № 11. С.34

Основной категорией, из владения которой происходят права и обязанности участника ООО, является доля в уставном капитале. Доля в уставном капитале – ключевое понятие не только для законодательства об ООО: исходя из ст. 66 ГК РФ деление уставного (складочного) капитала на доли участников характерно для всех хозяйственных обществ и товариществ, а теперь и хозяйственных партнерств. Сложность определения правовой природы доли связана с отсутствием законодательного закрепления содержания корпоративных прав в целом и прав участников ООО в частности.

Л.А. Новоселова отмечает: «Парадоксальность современного российского оборота не может не удивлять – предметом сделок, причем сделок каждодневных, становятся объекты, правовая природа которых окончательно не определена, а теоретические воззрения относительно их сущности не сформированы. И одним из таких объектов является доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью»[44].

По мнению, высказанному М.С. Имадаевой, можно прийти к выводу, что доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью - это основание возникновения правового статуса участника, которое при наличии особого юридического состава приводит к реализации заложенных в нем правовых способностей. Приобретая долю в уставном капитале, учредитель приобретает абстрактную возможность, служащую возникновению конкретных субъективных прав»[45].

Р. С. Фатхутдинов, анализируя нормы действующего законодательства, делает вывод, что доля участника ООО является имуществом. Так, согласно п. 1 ст. 25 Закона об ООО обращение по требованию кредиторов взыскания на долю (часть доли) участника общества в уставном капитале ООО по долгам участника ООО допускается только на основании решения суда при

---

[44] Новоселова Л.А. Оборотоспособность доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Объекты гражданского оборота : сб. ст. М. : Статут, 2015. С. 207.

[45] Имадиева М.С. Юридическая природа доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Юридическая Россия : сайт. URL: http://www.law.edu.ru/ doc/document.asp? docID=1251561 (дата обращения: 29.04.2018)

недостаточности для покрытия долгов другого имущества участника ООО [46]. Следует согласиться и с мнением названного автора о том, что с экономической точки зрения доля участника воплощает в себе часть капитала общества, однако с юридической — распоряжение активами общества осуществляется участником опосредованно, через управление обществом. Поэтому участник общества не имеет субъективных прав в отношении имущества ООО.

Из сказанного выше следует, что по своей правовой природе право на долю в уставном капитале ООО следует рассматривать в качестве субъективного права (права участия), имеющего в своем содержании как имущественные, так и неимущественные элементы. Причем необходимо также согласиться с авторами, считающими основным в составе доли не имущественные права сами по себе, а правомочия по управлению делами ООО. Убедительной представляется и позиция, согласно которой имущественная составляющая субъективного права участия в ООО а именно право на получение прибыли и на получение ликвидационной доли, является составной частью права на управление, поскольку решение вопросов о распределении прибыли относится к сфере управления ООО и реализуется посредством участия в общем собрании участников[47].

Таким образом, доля в уставном капитале ООО свидетельствует о наличии у участника определенных обязательственных и корпоративных прав в отношении соответствующей части всего имущества общества. Доля в уставном капитале ООО представляют собой специфический объект гражданских прав. С точки зрения статьи 128 ГК РФ, определяющей разновидности

---

[46] Фатхутдинов Р.С. Уступка доли в уставном капитале ООО: теория и практика. М. : Волтерс Клувер, 2009. С.11

[47] Кузьмин А.И. Защита права участия приобретателя доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Экономика. Налоги. Право. 2013. №6. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prava-uchastiya-priobretatelya-doli-v-ustavnom-kapitale-obschestva-s-ogranichennoy-otvetstvennostyu (дата обращения: 10.05.2018)

объектов гражданских прав, доли в уставном капитале ООО традиционно относят к имущественным правам.

Исходя из специфики правовой природы долей в уставном капитале, защита имущественных прав их владельцев в течение долгого времени была сопряжена со значительным числом проблем. Однако благодаря изменениям в законодательстве и судебной практике, вопросы защиты имущественных прав участника ООО получили существенное положительное развитие. В ходе формирования судебной практики (постановления Президиума ВАС РФ от 03.06.2008 № 1176/08, от 10.06.2008 № 5539/08[48]), а впоследствии и законодателем (Федеральный закон от 30.12.2008 № 312-ФЗ[49]) сформирован специальный способ защиты корпоративных прав участников ООО - восстановление корпоративного контроля, классифицируемое в рамках ст. 12 ГК РФ как восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и получившее более детальное закрепление в ч. 17 ст. 21 Закона об ООО. Однако на сегодняшний день суды находятся в процессе формирования практики применения этого контроля, которую нельзя назвать единообразной из-за разночтений, вызванных неустоявшимся подходом к определению правовой природы доли в уставном капитале ООО как объекта гражданских прав.

Указанные изменения рассмотрим подробнее в ходе анализа основных способов защиты имущественных прав участника ООО.

1. Признание права на долю в уставном капитале ООО с одновременным лишением права на данную долю добросовестного приобретателя.

Именно такой способ защиты права предусматривает пункт 17 статьи 21 Закона об ООО, включенный в него вышеупомянутым Федеральным

---

[48] Постановление Президиума ВАС РФ от 03.06.2008 г. № 1176/08 по делу № А14-14857/2004-571/21. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения 02.05.2018)

[49] Федеральный закон от 30.12.2008 № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 20

законом № 312-ФЗ. С учетом важности его положений приведем содержание пункта 17 статьи 21 Закона об ООО полностью.

Если доля или часть доли в уставном капитале общества возмездно приобретена у лица, которое не имело права ее отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), лицо, утратившее долю или часть доли, вправе требовать признания за ним права на данные долю или часть доли в уставном капитале общества с одновременным лишением права на данные долю или часть доли добросовестного приобретателя при условии, что данные доля или часть доли были утрачены в результате противоправных действий третьих лиц или иным путем помимо воли лица, утратившего долю или часть доли.

В случае отказа лицу, утратившему долю или часть доли в уставном капитале ООО, в удовлетворении указанного иска, предъявленного добросовестному приобретателю, доля или часть доли признается принадлежащей добросовестному приобретателю с момента нотариального удостоверения соответствующей сделки, послужившей основанием приобретения таких доли или части доли. В случае, если доля или часть доли приобретена добросовестным приобретателем на публичных торгах, она признается принадлежащей добросовестному приобретателю с момента внесения соответствующей записи в единый государственный реестр юридических лиц.

Требование о признании за лицом, утратившим долю или часть доли, права на данные долю или часть доли и одновременно о лишении права на данные долю или часть доли добросовестного приобретателя, которое предусмотрено настоящим пунктом, может быть заявлено в течение трех лет со дня, когда лицо, утратившее долю или часть доли, узнало или должно было узнать о нарушении своих прав.

На этом основании можно сделать вывод, что если в основе уступки имущественного права лежит недействительная сделка, то право не прекращается у отчуждателя и не возникает у каких-либо последующих приобретателей. Иными словами, участник ООО не перестает быть таковым, если даже вносится соответствующая запись в Едином государственном реестре юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ), - возникают только препятствия реализации законных корпоративных прав участника ООО. Согласно п. 17 ст. 21 Закона об ООО право участия может быть признано только в случае, если его уступка произошла помимо воли участника и будет доказано, что приобретатель доли в ООО не является добросовестным. Если эти факты установлены, то не требуется далее доказывать недействительность последующих юридических действий, связанных с переходом доли, ее изменением[50].

Корпоративное право участия в ООО не может быть изменено, как, например, индивидуально-определенная вещь. Это имущественное право всегда сохраняет свою индивидуальность и содержание, несмотря на изменение каких-либо его количественных показателей, а также субъектов права. Даже после ликвидации юридического лица такое право существует в виде обязательственного права на ликвидационную квоту и всецело подлежит защите. Поэтому для восстановления корпоративного контроля не должны иметь значения реорганизация общества, увеличение его уставного капитала.

Ознакомление с условиями применения рассматриваемого способа защиты права позволяет сказать, что он по своей правовой природе является синтезом двух общегражданских способов защиты: признания права и виндикации. Между тем, Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ при оценке данного способа квалифицировал его как самостоятельный.

---

[50] Брагинский М.И. Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения - М.: Статут, 2015. С. 203.

В своем Постановлении № 972/11 от 28.06.2011 г. по делу № А55-29068/2009[51] Президиум ВАС РФ применительно к пункту 17 статьи 21 указал на следующее: «Закон об обществах с ограниченной ответственностью предусматривает специальный способ защиты лица, у которого доля в уставном капитале хозяйственного общества изъята по незаконным основаниям. Права лица, считающего себя владельцем спорной доли, подлежат защите вне зависимости от признания недействительными ранее совершенных юридически значимых действий с таким имуществом».

Обширная практика сложилась по вопросу определения добросовестности приобретателя в целях виндикации. В соответствии со ст. 302 ГК РФ добросовестным признается приобретатель, который не знал и не мог знать о том, что лицо, у которого приобреталось имущество, не имело права на его отчуждение. Иными словами, в данной норме определены критерии добросовестности приобретения. Это субъективное состояние приобретателя в момент приобретения имущества от неуправомоченного отчуждателя, выражающееся, во-первых, в том, что он не знал об отсутствии у отчуждателя возможности распоряжения этим имуществом («не знал»), и, во-вторых, в отсутствии у него вины в таком незнании («не мог знать»)[52].

Для определения добросовестности приобретателя можно использовать положения Обзора судебной практики по вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения (информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 № 126), в частности п. 8 об учете судом родственных и иных связей между незаконным отчуждателем и приобретателем вещи. Этот критерий добросовестности приобретателя доли находит отражение в судебной практике. Например, согласно определению ВАС РФ от 24.04.2012 № ВАС-4654/12[53] ответчик

---

[51] Постановление Президиума ВАС РФ № 972/11 от 28.06.2011 г. по делу № А55-29068/2009 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2011. № 10.

[52] Лукьяненко М. Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М.: Статут, 2010..С. 370.

[53] Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 апреля 2012 г. № ВАС-4654/12 "Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации" (ключевые темы: доли в

ранее являлся исполнительным директором ООО, что исключало его добросовестность ввиду осведомленности о конфликтах между участниками. В постановлении ФАС Северо-Кавказского округа от 31.01.2012 по делу № А53–8412/11[54] суд указал на наличие родственных связей между участниками сделок по отчуждению долей.

В п. 9 указанного Обзора обращено внимание на обстоятельства, «которые должны были вызвать у приобретателя имущества сомнения в отношении права продавца на отчуждение спорного имущества (в том числе явно заниженная цена продаваемого имущества)». Такой подход был использован, например, в постановлении ФАС Московского округа от 05.03.2010 № КГ-А41/1327– 10-П-2, 3[55].

Необходимо вырабатывать самостоятельные подходы и к критериям добросовестности для приобретателей доли в уставном капитале ООО. Так, в основе любого перехода имущественного права лежит юридическое действие (факт), например, сделка. Переход доли в уставном капитале ООО не может быть осуществлен путем ее реальной передачи. Таким образом, факт перехода доли к приобретателю зависит от того, действительно ли правовое основание перехода. Добросовестный приобретатель должен проверить основание, по которому доля перешла к продавцу. Если существуют очевидные нарушения законодательства (как содержательные, так и процедурные), то приобретателя доли нельзя считать добросовестным, так как именно он совершил ошибку. Однако, как представляется, пороки правового основания приобретения доли в уставном капитале ООО не

уставном капитале общества - возбуждение уголовного дела - оценка доказательств - хозяйственное общество - защита гражданских прав). Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения 05.05.2018)

[54] Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 31.01.2012 по делу № А53-8412/2011. Требование: О признании за истцом права собственности на 100 процентов доли в уставном капитале ООО с одновременным лишением ответчиков прав на эти доли. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 05.05.2018)

[55] Постановление ФАС Московского округа от 05.03.2010 № КГ-А41/1327-10-П-2,3 по делу № А41-К1-5396/07. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 05.05.2018)

должны становиться причиной безусловного признания ее последующего приобретателя недобросовестным.

Доля в уставном капитале ООО является имущественным правом, реализация которого заключается прежде всего в возможности участвовать в управлении обществом. Интерес участника, приобретающего такую долю, связан прежде всего с надеждой на получение в последующем прибыли от деятельности общества. Действия приобретателя, направленные на вывод активов ООО, его скорую ликвидацию сразу же после покупки доли

Таким образом, общеправовые подходы к определению добросовестности приобретателя доли ООО связаны с осмотрительным, внимательным, разумным и заботливым поведением покупателя при заключении сделки по приобретению доли.

Анализ судебной практики по применению рассматриваемого способа защиты права позволяет сформулировать несколько правил:

1) указанный иск, несмотря на упоминание в Законе об ООО только добросовестного приобретателя, может быть предъявлен и к непосредственному виновнику утраты доли в зависимости от того, в чьем владении доля фактически находится;

2) при обращении в суд истец должен доказать:

- свои права на долю в уставном капитале ООО,

- факт утраты доли помимо своей воли,

- факт нахождения доли у ответчика; на ответчика возлагается обязанность по доказыванию добросовестности владения долей;

3) применение данного способа защиты права не требует отдельного признания недействительными сделок, совершенных после утраты доли истцом.

В заключение можно отметить, что Закон об ООО прямо определяет конкретный способ защиты прав лица, утратившего долю в результате

неправомерных действий третьих лиц. Между тем, на практике нередко возникают ситуации, когда из-за сложности обстоятельств утраты доли права ее владельца не могут быть восстановлены и с помощью прямо предусмотренного законом способа. В этом случае возможно использование дополнительного механизма защиты, выработанного судебной практикой: восстановление корпоративного контроля.

2. Восстановление корпоративного контроля

В настоящее время восстановление корпоративного контроля многими исследователями рассматривается в качестве самостоятельного способа защиты имущественных прав участника общества с ограниченной ответственностью.

В процессе становления рассматриваемого способа защиты прав участников ООО значительную роль сыграло принятие Президиумом ВАС РФ Постановления от 10 июня 2008 г. № 5539/08[56]. В указанном постановлении суд также посчитал справедливым указать, что при рассмотренных обстоятельствах удовлетворению подлежит требование о восстановлении утраченного корпоративного контроля. Данная правовая позиция отчасти была отражена в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 15[57]. Из смысла данных Пленумом Верховного Суда РФ разъяснений следует, что суд не вправе отказать в принятии искового заявления, вернуть его истцу или оставить без движения, если при принятии искового заявления суд придет к выводу о том, что применение способа защиты права, который был выбран истцом, не может обеспечить восстановление нарушенных прав.

Появление термина «восстановление корпоративного контроля» вызвано недостаточной эффективностью закрепленных в законе способов защиты прав применительно к спорам по восстановлению прав участников

[56] Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10 июня 2008 г. № 5539/08 по делу № А40-11837/06-138-91. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 08.05.2018)

[57] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 15 Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.05.2018)

общества. В случае утраты права собственности на долю участия в юридическом лице потерпевший также утрачивает комплекс прав, принадлежавших ему как участнику общества.

Для понимания существа указанного способа защиты права приведем фактические обстоятельства дела, рассмотренного Президиумом ВАС РФ.

Истец обратился в арбитражный суд с иском о признании недействительным договора купли-продажи доли в уставном капитале ООО, заключенного между ним и ответчиком, и применении последствий недействительности указанного договора в виде возврата истцу данной доли (размером 81,53 %).

Исковые требования мотивированы тем, что от имени истца оспариваемый договор подписан председателем совета директоров, не имевшим полномочий на совершение данной сделки.

После продажи доли по оспариваемому договору в обществе состоялось увеличение уставного капитала за счет внесения дополнительных вкладов участниками ООО, в результате чего изменилось общее соотношение долей участников, а именно – доля, ранее принадлежавшая истцу, стала существенно меньше – 40 %. Изменения устава, касающиеся увеличения уставного капитала, а также соотношения долей участников, были зарегистрированы.

Решением арбитражного суда первой инстанции исковые требования были удовлетворены. Вышестоящие суды оставили решение неизменным.

Президиум ВАС РФ, согласившись с позицией нижестоящих судов, существенно развил правовое обоснование вывода о необходимости возврата истцу доли первоначального размера – 81,53%.

«Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что наличие зарегистрированных изменений в учредительные документы ООО, связанных с увеличением уставного капитала данного общества, изменением номинальной стоимости и размеров долей его

участников, не исключает возможности применения последствий недействительности сделки путем возврата доли в размере 81,53%.

Из материалов дела следует, что ответчиком и другими участниками ООО были совершены недобросовестные действия (увеличение уставного капитала, внесение дополнительных вкладов и изменение соотношения долей участников), которые могли затруднить защиту прав истца.

Хотя истец предъявил иск о применении последствий недействительности договора купли-продажи доли в уставном капитале ООО, фактически это требование содержит просьбу о восстановлении права истца на корпоративный контроль над ООО посредством присуждения истцу соответствующей доли участия в уставном капитале данного общества.

Стоит также отметить, что акты нижестоящих судов все-таки были отменены Президиумом ВАС РФ, а дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции по причине того, что удовлетворение иска о восстановлении корпоративного контроля непосредственно затрагивает имущественные права и интересы других участников ООО, которых следовало привлечь к участию в деле в качестве ответчиков, определив соотношение долей в уставном капитале общества в отношении каждого из его участников. Президиум ВАС РФ также отметил, что имущественные интересы этих ответчиков в отношении внесенных в уставный капитал сумм подлежат защите по отдельному или встречному иску, поскольку в сложившихся обстоятельствах при восстановлении корпоративного контроля в интересах одного из участников общества они образуют неосновательное обогащение этого участника, не вносившего указанных сумм в уставный капитал общества[58].

Таким образом, Президиумом ВАС РФ в рамках общей системы гражданских способов защиты права фактически выработан отдельный способ защиты прав участников ООО, который до настоящего времени

[58] Постановление Президиума ВАС РФ от 10.06.2008 г. № 5539/08 по делу № А4011837/06-138-91. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.05.2018)

служит мотивировкой во всех судебных актах, принимаемых по результатам рассмотрения споров о восстановлении корпоративного контроля. В качестве примера актуальности изложенной позиции можно привести решение Арбитражного суда Волгоградской области от 07.02.2017 года по делу № А12-65388/2016[59].

По результатам анализа материалов судебной практики по спорам о восстановлении корпоративного контроля можно выделить ряд условий, наличие которых является обязательным для удовлетворения заявленных истцом требований:

1. Факт нарушения прав, имевший место при утрате доли участия в уставном капитале юридического лица. Нарушение права в данном контексте выражается в незаконности действий третьих лиц.

2. Невозможность использования иного способа защиты для восстановления нарушенного права. Это условие призвано обеспечить исключительность исследуемого способа защиты права, его применение к определенной группе споров, при рассмотрении которых невозможно восстановление права в полном объеме путем использования иных способов защиты.

3. Утрата корпоративного контроля, а не просто доли участия в уставном капитале общества произвольного размера. Указанное условие является обязательным, так как право корпоративного контроля принадлежит участнику, владеющему определенным количеством долей в ООО. Размер доли участия определяется индивидуально применительно к каждому спору, в том числе с учетом положений учредительных документов юридического лица.

4. Недобросовестность ответчика. В 2014 году путем принятия Федерального закона от 05.05.2014 № 99-ФЗ[60] глава 4 ГК РФ была дополнена

---

[59] Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 07.02.2017 года по делу № А12-65388/2016. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.05.2018)

[60] Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата

ст. 65.2. П. 3 указанной статьи определяет порядок восстановления прав при утрате доли участия в ООО. Участник ООО, который вопреки своей воле и в результате неправомерных действий других участников или третьих лиц утратил права участия в ней, вправе требовать возвращения ему доли участия, перешедшей к иным лицам, с выплатой им справедливой компенсации, размер которой определяется судом, а лица, виновные в утрате доли, обязаны в свою очередь возместить причиненные убытки. Тем не менее, законодатель посчитал нужным в качестве исключения предоставить суду право отказать в удовлетворении таких требований, если это приведет к несправедливому лишению иных лиц их прав участия или повлечет крайне негативные социальные и другие публично значимые последствия. В таком случае лицо, виновное в утрате доли участия обязано выплатить лицу, утратившему вопреки своей воле долю участия в обществе, справедливую компенсацию, размер которой определяется судом.

До настоящего времени в научной юридической среде ведутся дискуссии о необходимости включения восстановления корпоративного контроля в перечень способов защиты гражданских прав. Использование исследуемого термина и применение этого способа судами в процессе разрешения корпоративных споров является мерой реагирования на изменение общественных отношений и служит предпосылкой для закрепления рассмотренных положений на законодательном уровне.

По мнению председателя Второго арбитражного апелляционного суда В.А. Устюжанинова, восстановление права корпоративного контроля является одним из эффективных способов защиты утраченных прав и инструментом защиты корпоративных прав, в связи с чем, влияет стабильность гражданского оборота и повышает заинтересованность инвесторов в инвестировании корпораций[61]. Использование восстановления права корпоративного контроля позволяет в наиболее полной мере

обращения 10.05.2018)

[61] Интервью с председателем Второго арбитражного апелляционного суда Владимиром Анатольевичем Устюжаниновым // Юрист. 2014. № 1. С. 3-7

восстановить нарушенные права участника общества, не используя последовательно ряд иных способов защиты права в различных судебных процессах, как то: восстановление положения, существовавшего до нарушения прав, признание сделок и решений собраний недействительными, применение последствий недействительности сделок, признание права собственности на доли участия в корпоративных организациях.

Таким образом, восстановление корпоративного контроля является способом защиты права, выработанным судебной практикой, и носит исключительный характер, поскольку подлежит применению судами лишь в тех случаях, в которых нарушенное право участника не может быть защищено путем использования иных способов, закрепленных в ст. 12 ГК РФ. Для более подробной правовой регламентации зашиты прав участников корпораций необходимо закрепить рассматриваемый способ защиты права и критерии его применения в российском законодательстве.

2.3 Особенности залога прав участников общества с ограниченной ответственностью

Одним из наиболее эффективных и часто используемых инструментов обеспечения исполнения обязательств юридических лиц перед кредитными организациями является залог долей участников юридических лиц, правовое регулирование которого, с течением времени, претерпело значительные изменения. Доли нередко являются высоколиквидным активом, что отмечают учёные[62].

Залог является самым распространенным способом обеспечения исполнения обязательств. Залог как способ обеспечения исполнения обязательств позволяет реализовать принцип возвратности кредита. В рамках залоговых отношений решаются следующие задачи: снижение рисков неисполнения обязательств, вследствие чего существенно удешевляется

[62] Пономарев А.В. Обращение взыскания на заложенные акции во внесудебном порядке / А.В. Пономарев // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2013. № 8. С. 96

стоимость заимствований; относительная оперативность удовлетворения требований кредитора из стоимости заложенного имущества по сравнению с удовлетворением в порядке исполнительного производства; создание для обеспеченного кредитора приоритетных условий исполнения по сравнению с кредиторами необеспеченными.

Долгое время вопрос правовой природы доли в ООО являлся дискуссионным. Мнения ученых разделились на две группы.

Представители первой группы утверждали, что доля в уставном капитале ООО относится к вещам и к ней следует применять правила о залоге вещей[63].

По мнению учёных другой группы, доли в уставном капитале обществ следует закладывать по правилам о залоге имущественных прав[64].Данная точка зрения подтверждалась также и судебной практикой[65], вследствие чего на законодательном уровне было признано, что залог долей в уставном капитале ООО реализовывался по правилам, установленным для залога имущественных прав.

Впервые, на уровне ГК РФ, нормы, регламентирующие залог прав участников юридических лиц, вступили в силу с 1 июля 2014 года в рамках реформирования ГК РФ на основании Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ[66]. Речь не идет о новом виде залога, так как такой залог существует и используется на практике достаточно давно. До реформирования регулирование такого вида залога осуществлялось Законом об ООО.

---

[63] Лапач В.А. Доля в уставном капитале как имущество // ЭЖ-Юрист. 2005. № 28.; Кочергин П. Защита доли приобретателя / П. Кочергин // ЭЖ-Юрист. 2005. № 1.

[64] Бевзенко Р.С. Обеспечение обязательств (залог, поручительство, гарантия): сборник публикаций М.: Статут, 2015. С. 530-532; Ломакин Д. Доли участия в уставных капиталах хозяйственных обществ как особые объекты гражданского оборота // Хозяйство и право. 2008. № 2. С. 44

[65] Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 18.12.2007 г. по делу № Ф08-8233/07 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 29.04.2018)

[66] Федеральный закон от 21.12.2013 № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // «Российская газета». 2013. № 291

Законодатель допускает передачу в залог только права участников ООО, о чем прямо указывается в ст. 358.15 ГК РФ. Данное правило является императивным и не допускает залог прав участников иных юридических лиц корпоративного типа. В.В. Витрянский справедливо отмечает неудачность формулировки названия статьи упомянутой ГК РФ, уточняя, что в проекте она называлась точнее - «залог корпоративных прав»[67].

Итак, на основании п.1 ст. 358.15 ГК РФ залог долей в ООО осуществляется в соответствии с правилами, установленными Законом об ООО, в котором рассматриваемым отношениям посвящена ст. 22 и ряд других положений. Рассмотрим основные из них:

1) участник ООО вправе передать в залог принадлежащую ему долю или часть доли в уставном капитале ООО другому участнику общества или, если это не запрещено уставом ООО, с согласия общего собрания участников ООО третьему лицу;

2) к договору залога доли в уставном капитале установлена обязательная нотариальная форма. Несоблюдение этого правила ведет ничтожность договора;

3) залог доли подлежит обязательной государственной регистрации в ЕГРЮЛ в качестве обременения;

4) в статье 358.15 ГК РФ присутствует диспозитивный характер по отношению к порядку осуществления корпоративных прав. Так, если иное не предусмотрено договором залога доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, до момента прекращения залога права участника общества осуществляются залогодержателем. Следовательно, в договоре залога возможно предусмотреть, что права участника общества будут осуществляться и самим участником.

Рассмотрим основные проблемы законодательства при реализации залога прав участников ООО.

---

[67] Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги / В.В. Витрянский. М.: Статут, 2016. С. 260.

Многочисленные споры вызывает реализация преимущественного права покупки доли на торгах участниками ООО. Основной причиной таких споров является прямое противоречие норм, закрепленных в ст. 250 и 447 ГК РФ и п.9 ст. 21 Закона об ООО, наличие которого отмечают учёные.

Возможность реализации права преимущественной покупки доли должно быть прописано в Уставе ООО. При этом необходимо учитывать, что победителем на аукционе является лицо, предложившее максимальную цену за реализуемый предмет. Обладателю права преимущественной покупки доли логично предложить приобрести данную долю по той цене, которую предложил выигравший торги участник. Поскольку на извещение и принятие соответствующего решения необходимо определённое время, становится крайне сложно соблюдение правила п.6 ст. 448 ГК РФ, которое обязывает подписать итоговый протокол проведения торгов в день проведения аукциона, если иное не установлено законом.

Следовательно, для частичного решения данной проблемы необходимо внести дополнения в Закона об ООО, регулирующие срок подписания итогового протокола по результатам торгов с учетом положений о преимущественном праве покупки.

Даже если в результате торгов был определен победитель, то преимущество покупки доли все равно останется на стороне участников общества. На основании п.4 ст. 21 Закона об ООО участник ООО вправе потребовать перевода на себя прав покупателя, так как будет допущено нарушение его преимущественных прав. Организатор торгов при этом понесет ответственность. Следовательно, для обеспечения безопасности организатора торгов можно внести дополнения в ст. 448 ГК РФ, направленные на урегулирования проведения торгов по продаже долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью с учетом реализации права преимущественного права покупки доли.

Другой проблемой видится чрезмерное обеспечение законодателем целостности участников ООО. На основании п.1 ст. 22 Закона об ООО

участник общества вправе передать третьему лицу в залог принадлежащую ему долю или часть доли только если это разрешено уставом общества и с согласия общего собрания общества. При этом, согласно п. 9 ст. 21 Закона об ООО при продаже доли или части доли в уставном капитале общества с торгов права и обязанности участника ООО по таким доле или части доли переходят с согласия участников ООО.

Таким образом, целостность участников ООО обеспечивается законодателем дважды: на этапе заключения договора залога и на этапе реализации заложенной доли с торгов. Возникает вопрос – с какой целью законодатель устанавливает требования о получении согласия участников общества на залог доли и следом еще одного согласия на передачу прав и обязанностей участника ООО лицу, купившему долю с торгов.

Соглашаясь с мнением Р.С. Бевзенко[68], считаем такой подход слишком громоздким, а потому нецелесообразным.

Следовательно, можно исключить из п.1 ст. 22 Закона об ООО требование о согласии участников на залог доли, учитывая, что такая возможность изначально должна быть прописана в Уставе ООО, что уже является своего рода согласием. Более того, участники ООО могут не дать согласия на переход прав и обязанностей участника ООО лицу, победившему на торгах.

Учёные обращают внимание на то, что «в отношении долей в ООО согласие общества на залог является необходимым при передаче доли в залог третьему лицу, не являющемуся участником общества»[69].

Далее следует рассмотреть вопрос о том, с какого момента доля участника ООО будет считаться обремененной залогом, а также с какого момента после реализации на торгах переходит право на долю.

---

[68] Бевзенко Р.С. Обеспечение обязательств (залог, поручительство, гарантия): сборник публикаций М.: Статут, 2015. с. 532

[69] Вожова Е. Залоговое право: итоги реформы // ЭЖ-Юрист. 2017. № 6. С. 21

Так, в юридической литературе высказывается мнение, что договор залога долей подлежит обязательной государственной регистрации[70]. Договор залога доли участника общества с ограниченной ответственностью подлежит нотариальному удостоверению, а само право залога - государственной регистрации в ЕГРЮЛ. Договор залога доли в уставном капитале ООО подлежит нотариальному удостоверению в силу норм п. 2 ст. 22 Закона об ООО. Отсутствие нотариального удостоверения влечёт недействительность договора залога. А обременение залогом доли подлежит государственной регистрации в силу норм подп. 2 п. 1 ст. 339.1 ГК РФ.

У нотариуса, совершившего нотариальное удостоверение договора залога, возникает обязанность в течение трех дней передать в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, заявление залогодателя - участника общества о внесении соответствующих изменений в ЕГРЮЛ. После получения указанного заявления от нотариуса названный орган в течение трёх дней обязан внести запись в ЕГРЮЛ об обременении соответствующей доли в уставном капитале общества залогом, при этом надо указать срок, в течение которого действует залоговое обременение. Запись в ЕГРЮЛ о залоговом обременении погашается на основании совместного заявления залогодателя и залогодержателя или на основании вступившего в законную силу решения суда[71].

Учёные отмечают значительное количество проблем, связанных со снятием залогового обременения с заложенных долей. Важным является разграничение моментов заключения договора залога и возникновения права залога как обременения. На основании п.12 ст. 20 Закона об ООО можно сделать вывод, что моментом перехода права собственности на долю будет являться факт подписания договора и его нотариальное заверение. Момент же возникновения права залога как обременения, имеющего свойства

---

[70] Илюшина М.Н. Залог прав участников юридических лиц: системные изменения законодательства и перспективы правового регулирования // Нотариальный вестник. 2015. № 12. С. 15

[71] Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М. : Статут, 2016. С. 302.

следования и качество приоритета, должен возникать не ранее придания ему публичности. В случае с залогом долей в уставном капитале ООО публичность ему придает момент регистрации в ЕГРЮЛ в качестве обременения доли. Обременение залогом доли или части доли завершается на основании совместного заявления залогодателя и залогодержателя или на основании вступившего в законную силу решения суда, вследствие чего в Единый государственный реестр юридических лиц вносится запись о погашении залога.

Следовательно, по общему правилу, залогодатель доли в ООО, с момента государственной регистрации договора залога доли в ЕГРЮЛ лишается корпоративных прав, закрепленных в ст. 67 ГК РФ, которые составляют право участия, а именно: управление делами общества, получать информацию о деятельности общества и знакомиться с его бухгалтерскими книгами и иной документации в установленном учредительными документами порядке, принимать участие в распределении прибыли и другие права, предусмотренные ГК РФ, Законом об ООО и учредительными документами общества. Данная особенность правовой регламентации отмечается доктриной[72].

В законодательстве отсутствует четко определенный перечень прав, которые переходят к залогодержателю, следовательно, можно сделать вывод, что, заключая договор залога доли, по умолчанию, залогодержателю перейдет весь перечень прав участника общества. Это является высоким и необоснованным риском для участника ООО. Данный риск значительно снижает практическую ценность и привлекательность залога доли участника ООО.

По нашему мнению, необходимо на законодательном уровне ограничить перечень прав, которые переходят к залогодержателю при залоге доли. Из полного списка прав, предоставленных ст. 67 ГК РФ следует

[72] Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги / В.В. Витрянский. М. : Статут, 2016. С. 340.

исключить все права, которые могут нанести вред собственнику доли, уменьшить стоимость доли, а также нарушить стабильность хозяйственного оборота ООО, среди которых: право выхода участника из общества, возможность принимать участие в распределении прибыли, возможность уступки заложенного права и иные. Права, которые могут перейти залогодержателю доли ООО, не отвечают общегражданским целям залога и подвергают риску стабильность деятельности общества. Следовательно, внесение таких дополнений в ГК РФ обеспечит безопасность ООО при таком высокоэффективном инструменте обеспечения обязательств, как залог доли участника ООО.

В заключение анализа залога прав участников ООО следует выделить еще одну проблему в законодательстве, регулирующем данный вид обеспечения исполнения обязательств. На основании ст. 25 Закона об ООО судебный порядок обращения взыскания на заложенную долю в уставном капитале ООО для цели её реализации на торгах строится по следующей схеме: сначала в судебном порядке выносится соответствующее решение в пользу кредитора, далее кредитор обращается в ООО с требованием о выплате действительной стоимости доли, вследствие чего может последовать реализация заложенной доли, в том числе с торгов. При этом, в п.1 ст. 25 Закона об ООО указано, что на основании решения суда обращение взыскания на долю может быть реализовано только при недостаточности для покрытия долгов другого имущества участника общества.

По нашему мнению, указанное положение напрямую противоречит обеспечительной функции залога. Так, в п.1 ст. 334 ГК РФ указано, что в силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества (предмета залога). В п.2 ст. 334 ГК РФ указан перечень случаев, когда залогодержатель вправе требовать причитающиеся ему денежную сумму или иное имущество непосредственно

от обязанного лица, если иное не предусмотрено законом или договором. Следовательно, в случае с обращением взыскания на заложенную долю в уставном капитале общества наблюдается прямое противоречие норм Закона об ООО и ГК РФ. В связи с этим, необходимо привести текст ст. 25 Закона об ООО в соответствии с актуальными нормами ГК РФ путем исключения из него требования об обращении взыскания на долю только в случае недостаточности для покрытия долгов другого имущества должника.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование, посвященное реализации прав участников общества с ограниченной ответственностью, позволяет сформулировать общие вводы по основным проблемным вопросам, которые были освещены в работе, а также привести предложения и рекомендации по совершенствованию действующего законодательства в области правового регулирования прав участников ООО.

1. Изучив теоретические аспекты прав участников ООО, можно сделать вывод, что правовую основу создания и деятельности ООО в Российской

Федерации составляют два базовых акта, а именно ГК РФ и Закон об ООО. Согласно данных нормативно-правовых актов, обществом с ограниченной ответственностью является юридическим лицом, коммерческой организацией и приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами.

Анализируя полученные сведения, можно сказать, что большинство вопросов, касающихся прав и обязанностей участников ООО отражены в Законе об ООО. Именно данный нормативно-правовой акт является основным источником норм как об ООО в целом, так и о касающихся его вопросах. Конечно, есть и другие нормативные правовые акты, регулирующие особенности и условия данной темы, но большинство из них содержат отсылочные нормы к ГК РФ и Закону об ООО. Хочется упомянуть, что, несмотря на это, в судебной практике можно найти достаточное количество дел, касающихся данного вопроса. Из этого можно сделать вывод о том, что тема прав и обязанностей участников ООО актуальна в наши дни.

2. Изучив систему прав участников ООО, можно отметить, что права участника ООО представляя собой корпоративные, включают корпоративные имущественные и корпоративные неимущественные. Будучи основанными на юридическом равенстве сторон имущественных правоотношений и подлежащие судебной защите, они будут относится к гражданским правам. Нормативное выражение данных прав диспозитивно.

Защита прав участников ООО, представляя собой субъективное право участника общества, является по своей правовой природе имущественным и обязательственным, и может быть определено как присущая участнику для удовлетворения его имущественных интересов мера возможного поведения, которая обеспечивается, в первую очередь, юридическими обязанностями общества как юридического лица и органов управления обществом.

3. Проведенный анализ действующего гражданского законодательства, теоретико-методологических концепций и правоприменительной практики

правовой природы неимущественных прав участников ООО как объектов гражданских прав, свидетельствует о том, что правовая природа таких прав в современных условиях триедина, определяется не только традиционными для нематериальных благ неимущественными, но также имущественными и социальными характеристиками вследствие особенностей правовой природы самого юридического лица, что должно найти адекватное отражение в современном гражданском законодательстве.

Нематериальное благо юридического лица – объект гражданского права, не имеющий объективно выраженной формы, содержанием которого является совокупность сведений (данных), позволяющих не только идентифицировать юридическое лицо, но и положительно характеризовать его как участника гражданского оборота, и тем самым способствующих эффективной предпринимательской или иной приносящей доход деятельности этого юридического лица. Нематериальные блага юридического лица обладают индивидуальной и общественной ценностью, которая обычно не имеет стоимостного выражения. Однако, в случаях нарушения нематериальных благ и их защиты, такие блага в силу взаимосвязи с предпринимательской или иной приносящей доход деятельностью их обладателя, могут быть оценены в денежном выражении.

Таким образом, юридическое лицо признано реальным субъектом права наравне с лицом физическим, тем не менее, российская цивилистическая доктрина оставляет правовую область неимущественных прав и нематериальных благ юридических лиц дискуссионной в I части ГК РФ, с повторяющимися ошибками в IV части ГК РФ.

С целью восполнения пробелов и ошибок, встречающихся в действующем гражданском законодательстве, в качестве предложения по совершенствованию законодательства, можно отметить необходимость привести разрозненные правовые нормы о неимущественных правах и нематериальных благах юридических лиц в единую систему путем их объединения и унификации в главе 8 ГК РФ, с соответствующим изменением

наименования: «Неимущественные права и нематериальные блага граждан и юридических лиц. Способы их защиты», с разработкой понятий и классификацией неимущественных прав юридических лиц.

2. Доля в уставном капитале ООО является имущественным правом, реализация которого заключается прежде всего в возможности участвовать в управлении обществом. Интерес участника, приобретающего такую долю, связан, прежде всего, с надеждой на получение в последующем прибыли от деятельности общества.

Действия приобретателя, направленные на вывод активов ООО, его скорую ликвидацию сразу же после покупки доли общества, могут свидетельствовать о недобросовестности приобретателя. Нельзя считать приобретателя доли добросовестным, если им не были предприняты действия, направленные на анализ деятельности ООО, выстраивание переговорного процесса с отчуждателем доли.

О недобросовестности приобретателя могут свидетельствовать действия, направленные на скорейшее избавление от имущества. Такой подход обычно используется судами применительно к вещам и определению добросовестности при виндикации. Порядок отчуждения доли может быть урегулирован уставом общества, с которым должен ознакомиться добросовестный приобретатель доли ООО с тем, чтобы убедиться, что в обществе соблюдается порядок оборота долей.

Не должны приниматься во внимание ссылки незаконного приобретателя на записи в ЕГРЮЛ, поскольку они на сегодняшний день не имеют публичной достоверности и носят формальный характер.

На наш взгляд, любые сомнения в добросовестности приобретателя доли в ООО должны толковаться в пользу лица, у которого эта доля выбыла. Такой подход усложняет искусственное создание фигуры добросовестного приобретателя путем заключения цепочки отчуждательных сделок, реорганизаций юридического лица. В свою очередь приобретатели доли ООО

должны более тщательно проверять документы общества, чтобы в случае конфликтной ситуации подтвердить свою добросовестность.

В конце 2012 года ФЗ № 302-ФЗ был внесен ряд поправок в ГК РФ. В результате указанных изменений к традиционно существовавшим имущественным и личным неимущественным отношениям, регулируемым гражданским законодательством, были добавлены корпоративные отношения. Из смысла п.1 ст. 2 ГК РФ следует, что корпоративные отношения включают в себя две группы отношений: во-первых, связанные с участием в корпоративных организациях, во-вторых, отношения по управлению ими. Следует отметить тот факт, что до внесения указанных изменений в отечественном законодательстве не существовало легальной дефиниции «корпоративные отношения». Следствием развития экономики и корпоративных отношений в целом выступает появление разнообразных корпоративных споров, вызванных нарушением прав участников юридических лиц. Способы защиты прав представляют собой закрепленные законом материально-правовые и процессуальные меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав, а также осуществляется воздействие на правонарушителя.

В заключение рассмотрения данного способа защиты имущественных прав, с учетом установления законодательством конкретных способов защиты права полагаем, что использование механизма восстановления корпоративного контроля оправдано лишь в тех случаях, когда существующие иные способы не могут обеспечить защиту нарушенного права в силу сложности отношений, в частности, в силу специально созданных виновным лицом препятствий к защите права. В пользу этого свидетельствуют фактические обстоятельства рассмотренных Президиумом ВАС РФ дел, в которых имели место недобросовестные действия ответчиков по затруднению защиты нарушенных прав истцов.

3. Был проанализирован достаточно новый для ГК РФ и уже доказавший свою эффективность залог прав участников юридических лиц, в результате которого посредством продажи предмета залога может производиться изменение корпоративного контроля. В связи с изложенным, видится необходимость комплексного совершенствования законодательства, регулирующего такой вид залога. Сложившаяся ситуация делает такой вид залога усложненным, непрозрачным и даже в некоторых случаях небезопасным для залогодержателя, залогодателя, организатора или участников торгов, а также юридического лица, доли участника которого были проданы, и остальных участников данной корпорации.

Среди основных предложений по данному вопросу были внесены следующие:

- для частичного решения вопроса реализации права преимущественной покупки доли необходимо внести дополнения в Закона об ООО, регулирующие срок подписания итогового протокола по результатам торгов с учетом положений о преимущественном праве покупки:

- исключить из п.1 ст. 22 Закона об ООО требование о согласии участников общества на залог доли, учитывая, что такая возможность изначально должна быть прописана в Уставе ООО, что уже является своего рода согласием;

- необходимо на законодательном уровне ограничить перечень прав, которые переходят к залогодержателю при залоге доли. Из полного списка прав, предоставленных ст. 67 ГК РФ следует исключить все права, которые могут нанести вред собственнику доли, уменьшить стоимость доли, а также нарушить стабильность хозяйственного оборота ООО;

- следует привести текст Закона об ООО в соответствии с актуальными нормами ГК РФ путем исключения из него требования об обращении взыскания на долю только в случае недостаточности для покрытия долгов другого имущества должника.

Таким образом, в заключение проведенного исследования можно сделать вывод, что рассмотренная тема достаточно актуальна, поскольку развитие рыночной экономики и корпоративных отношений спровоцировало увеличение количества споров, связанных с утратой участниками общества принадлежащих им имущественных и неимущественных прав.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.: с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 7-ФКЗ] // Собрание законодательства РФ. – 2014. - №31. - ст. 4398

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая): [федер. Закон принят Гос. думой 30.11.1994 г.: по состоянию на 29.12.2017 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1994. - № 32. - ст. 3301

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть вторая): [федер. Закон принят Гос. думой 26.01.1996 г.: по состоянию на 05.12.2017 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 5. - ст. 411.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть третья): [федер. Закон принят Гос. думой 26.11.2001 г.: по состоянию на 28.03.2017 г.] // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 49. - ст. 4552.

5. Об обществах с ограниченной ответственностью: [Федеральный закон № 14-ФЗ от 08.02.1998 г.: по состоянию на 31.12.2017 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 7. - ст. 785

6. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [Федеральный закон № 129-ФЗ от 08.08.2001 г.: по состоянию на 31.12.2017 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. - № 33 (ч.1). – ст. 3431

7. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации [Федеральный закон от 30.12.2008 № 312-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 2009. - № 1. – Ст. 20

8. О внесении изменений в первую часть Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившим силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации [Федеральный закон от 21.12.2013 № 367-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 2013. - № 51. – Ст. 6687

9. О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации [Федеральный закон от 12.03.2014 № 35-ФЗ] // «Российская газета». – 2014. - № 59.

10. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации [Федеральный

закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» - Режим доступа: http://www.consultant.ru

11. О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью [Федеральный закон от 03.07.2016 № 343-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. - 2016. - № 27 (ч. II). - ст. 4276

12. Определение ВАС РФ от 13.05.2013 № ВАС-5564/13 [Электронный ресурс]. // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» - Режим доступа: http://www.consultant.ru

13. Постановление ФАС ЗСО от 01.03.2013 по делу № А03–6515/2012 [Электронный ресурс]. // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» - Режим доступа: http://www.consultant.ru

14. Постановление Президиума ВАС РФ № 972/11 от 28.06.2011 г. по делу № А55-29068/2009 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» - Режим доступа: http://www.consultant.ru

15. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10 июня 2008 г. № 5539/08 по делу № А40-11837/06-138-91. // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» - Режим доступа: http://www.consultant.ru

16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 15 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» - Режим доступа: http://www.consultant.ru

17. Постановление от 13 марта 2017 г. № 09АП-3995/2017-ГК, 09АП-5496/2017-ГК, 09АП-5187/2017-ГК. // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс». - Режим доступа: http://www.consultant.ru

18. Анциферов, О.Д. Выход из общества с ограниченной ответственностью при наличии залога доли / О.Д. Анциферов // Законодательство и экономика. - 2009. - № 2. - С. 21-23

19. Борисов, А. Н. Об обществах с ограниченной ответственностью. Комментарий к Федеральному закону от 8 февраля 1998 г. №14-ФЗ / А.Н. Борисов. - М.: Юстицинформ, 2016. - 576 с.

20. Борисов, А. Н. Об обществах с ограниченной ответственностью. Постатейный комментарий к Федеральному закону / А.Н. Борисов. - М.: Юстицинформ, 2014. - 576 с.

21. Борычева Т.А. Сущность гражданско-правовой охраны и защиты нематериальных благ юридических лиц / Т.А. Борычева // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2014. – № 1. – С. 64-70

22. Борычева Т.А. Деловая репутация юридических лиц как объект гражданского права / Т.А. Борычева // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции: материалы XIII международной заочной научно-практической конференции (23 мая 2013 г.). – М.: Изд-во «Международный центр науки и образования», 2013. - С. 49-55

23. Борычева Т.А. К вопросу об охране нематериальных благ юридических лиц / Т.А. Борычева // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2015. – № 3. – С. 217-225

24. Брагинский М.И. Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения - М.: Статут, 2015. – 559 с.

25. Гаврилов, К.В. Залог прав участника общества с ограниченной ответственностью (ООО) как залог его доли в УК ООО / К.В. Гаврилов, Л.Н. Ракитина Л.Н. // Нотариус. – 2016. - № 4. – с. 19-23.

26. Гражданский кодекс РФ. Постатейный комментарий. Часть 1 / под ред. Крашенинникова П.В. - М.: Статут, 2016. – 821 с.

27. Гражданский кодекс Российской Федерации: Залог. Перемена лиц в обязательстве. Постатейный комментарий к §3 главы 23 и главе 24 / Под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2014. – 269 с.

28. Гражданское право в 4 томах: учебник. Т.1. Общая часть / отв.ред. Е.А. Суханов. 3-е изд. перераб. и доп. - М.: Волтерс Клувер, 2016. – 631 с.

29. Гражданское право. Том 1 / отв. ред. Мозолин В.П. - М.: Проспект, 2012. – 481 с.

30. Девлятшин Б. Б. Развитие учения о юридических лицах в цивилистической науке. / Девлятшин Б. Б. - М.: МГЮА. 2011. – 391 с.

31. Дюбина И. Новые положения о юридических лицах / Ирина Дюбина // журнал «Хозяйство и право». - 2015. - № 1. - С.13-19.

32. Дюбко Е.Г. Институт «репутационного вреда» в российском гражданском праве: правовые основы и тенденции его формирования / Е.Г. Дюбко // Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 5. – С. 89-90

33. Дюбко, Е.Г. Нематериальные блага и личные неимущественные права в гражданском праве / Е.Г. Дюбко // Вестник Брянского государственного университета. – 2011. – №2. – С. 233-238

34. Егоров А.А. Новое в федеральном законодательстве об ООО / А.А. Егоров // Журнал «Бизнес-адвокат». - 2014. - № 11. - С.34-36.

35. Еникеев О.А. Отдельные пробелы гражданско-правового регулирования плагиата в Российской Федерации / О.А. Еникеев // Правовое государство: теория и практика. - 2013. - № 4 (34). - С. 82-92

36. Жилин Е. Правовое положение участников ООО / Е. Жилин // Журнал «Хозяйство и право». - 2015. - № 2. - С.11-14.

37. Илюшина М.Н. Реформа Гражданского кодекса Российской Федерации и новеллы правового статуса обществ с ограниченной ответственностью / М.Н. Илюшина // Вестник Российской правовой академии. - 2014. - № 4. - С. 432-438

38. Карпов Константин Валерьевич О некоторых вопросах возмещения репутационного вреда, причинённого юридическим лицам [Электронный ресурс] / К.В. Карпов // Вестник ОмГУ. Серия. Право. - 2016. - №4 (49). – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-voprosah-vozmescheniya-reputatsionnogo-vreda-prichinyonnogo-yuridicheskim-litsam.

39. Касьянова, Г. Ю. Общества с ограниченной ответственностью / Г.Ю. Касьянова. - М.: АБАК, 2016**.** - 112 с.

40. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая/ под.ред. Степанова С. А. 3-е издание. - М.: Проспект, 2017. – 991 с.

41. Комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью». - М.: Издание Тихомирова М. Ю., 2015**. -** 448 с.

42. Кравченко А.А. К вопросу о понятии способа защиты гражданских прав / А.А. Кравченко // Адвокат. - 2014. - № 7. – С. 22-30

43. Краснова С.А. Система способов защиты вещных прав. - М.: ИНФРА-М, 2013. - 285 с.

44. Круглова Н.Ю. Хозяйственное право: Учебник / Под ред.Н.Ю. Кругловой. – М.: Образовательно-издательский центр "Академия", 2014. - 380 с.

45. Кузнецова, Л. В. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью. Практика применения действующего законодательства / Л.В. Кузнецова. - М.: Юстицинформ, 2016**. -** 160 с.

46. Ломакин, Д. Доли участия в уставных капиталах хозяйственных обществ как особые объекты гражданского оборота / Д. Ломакин // Хозяйство и право. - 2008. - № 2. – С. 44-57.

47. Мирина Н. В., Божков А. С. Противоречия реализации права участника на выход из общества с ограниченной ответственностью / Н.В. Мирина // Гражданское право. - 2012. - № 5. - С. 27-32

48. Могилевский, С.Д. Общества с ограниченной ответственностью / С.Д. Могилевский. - М.: Дело; Издание 3-е, доп., 2015**. -** 528 с.

49. Мозолин В. П. Развитие гражданского законодательства на современном этапе (дискуссионные проблемы) / Мозолин В. П. -М.: Юстицинформ. - 2014. – 457 с.

50. Нафикова И. С. Проблемы осуществления права участников ООО на выход из общества [Электронный ресурс] / И.С. Нафикова // Молодой ученый. - 2014. - №1. - С. 240-241. - Режим доступа: https://moluch.ru/archive/60/8599.

51. Новиков, К.А. Правила о залоге отдельных видов имущества в новой редакции Гражданского кодекса / Новиков К.А. // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2016. - № 10. – с. 55-68.

52. Петникова О.В. Специфика прав и обязанностей участников общества с ограниченной ответственностью / О.В. Петникова // «Право и экономика». - 2015. - № 1. - С.33-39.

53. Полянская К.В. Организационно-правовые аспекты функционирования общества с ограниченной ответственностью / К.В. Полянская // Молодой учёный. - 2015. - № 21. - С. 134

54. Семенихин, В. В. Общество с ограниченной ответственностью. От регистрации до реорганизации / В.В. Семенихин. - М.: Питер, 2016**.** - 256 с.

55. Соколовский К.Н. Имущественный выдел из общества с ограниченной ответственностью / К.Н. Соколовский // Российская юстиция. - 2014. - № 9. - С.22-26.

56. Шиткина И.С. Изменения в положениях гражданского кодекса РФ об юридических лицах: анализ новелл и практические советы / И.С. Шиткина // Хозяйство и право. – 2014. - № 5. - С.3-20

57. Шиткина И.О. Противоречия в законе, регулирующем деятельность ООО / И.О. Шиткина // Журнал "Законность". - 2015. - № 10. - С.7